

ISSN 2619-0915

ВЕСТНИК

**Института права
Башкирского государственного
университета**

№ 2 (2019)

**Электронный
научный журнал**

Учредитель

ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

Издатель

ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

**Редакционный совет
журнала:**

**Председатель редакционного
совета**

И.А. Макаренко,

доктор юридических наук, профессор,
директор Института права, заведующая
кафедрой криминалистики.

**Заместитель председателя
редакционного совета**

А.Б. Галимханов,

кандидат юридических наук, проректор
Башкирского государственного
университета по учебно-методической
работе, доцент кафедры криминалистики.

**Члены редакционного
совета:**

Г.М. Азнагулова,

доктор юридических наук, доцент,
первый заместитель директора
Института права, заведующая кафедрой
теории государства и права;

Ф.Г. Аминев,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики;

Е.Л. Васянина,

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой финансового права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета;

Ф.Х. Галиев,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства
и права;

Р.Х. Гизатуллин,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры финансового
и экологического права;

А.А. Тарасов,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного
права и процесса;

СОДЕРЖАНИЕ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА,
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Юсупов Р.Г., Зайнуллин Р.И.

К вопросу о формировании инклюзивной
культуры как элемента правовой культуры
в обществе и учебных заведениях 5

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

Демидова Т.К., Тулупова Е.О.

Закрепление права на уважение человеческого
достоинства в основном законе Германии 15

Ямалетдинова Н.В.

Правовое регулирование создания и
функционирования согласительных комиссий
в Федеральном Собрании
Российской Федерации 19

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ
ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО,
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Муратова А.Р.

Договор условного депонирования
как способ исполнения обязательств 26

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО**

Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю.

К вопросу об унификации института
банковской (независимой) гарантии
в законодательстве Российской Федерации 32

Е.М. Тужилова-Орданская,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой гражданского
права;

Н.А. Самтарова,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой финансового и
экологического права;

А.А. Эксархопуло,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики;

Р.Г. Юсупов,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры государственного
права;

В.А. Анисимов
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права;

Л.Ш. Гумерова,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственного права;

М.Б. Кострова,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и
процесса;

О.М. Крылов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
государственного права;

З.А. Юсупова,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры международного права
и международных отношений.

Главный редактор

Р.И. Зайнуллин,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель директора Института права
по учебной работе, доцент кафедры
криминалистики

Выпускающий редактор

О.И. Макова,
начальник Научно-инновационного
центра Института права.

**Редактор англоязычных
текстов**

Н.М. Мухаметгареева,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
международного права и
международных отношений.

Технический редактор

А.В. Бабенкова.

Электронная почта редакции
vest-law@yandex.ru; тел. (347)228-90-30.

Выписка из реестра зарегистрированных СМИ:
ЭЛ № ФС 77-72664 от 16.04.2018 г.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Ежова Е.В.

Суд присяжных: от истоков к современности 38

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Сафина Г.Ф.

Международно-правовые аспекты
меценатской деятельности в России 42

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Барabanова А.А.

Основные направления использования
данных о личности преступника
в расследовании преступлений 48

Эксархопуло А.А.

Криминалистическая диагностика как
идентификация и ее место в структуре общей
криминалистической теории распознавания 52

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Семёнова Е.Ю.

К вопросу о необходимости создания
юридических клиник средними с
пециальными учебными заведениями 61

ЯЗЫК И ПРАВО

Хазиева Р.Р., Юсупова Р.Р.

III международная научная конференция
«язык, право и общество в координатах
массмедиа» 65

Founder

Bashkir State University

Publisher

Bashkir State University

Council of Science Editors:

Head of Council

I.A. Makarenko,

Doctor of Law, Professor, Director
of the Institute of Law, Head
of the Chair of Criminalistics.

Deputy Head of Council

A.B. Galimkhanov,

Candidate of Sciences (Law), Vice-Rector
for Academic Work, Assistant Professor
of the Chair of Criminalistics.

Editorial Council Members:

G.M. Aznagulova,

Doctor of Law, Associate Professor, First
Deputy Director of the Institute of Law,
Head of the Chair of Theory of State and
Law;

F.G. Aminev,

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Chair of Criminalistics;

E.L. Vasyanina,

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Chair of Financial Law, St.
Petersburg State University of Economics;

F.Kh. Galiev,

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Chair of Theory of State
and Law;

R.Kh. Gizatullin,

Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Chair of Financial and
Environmental Law;

A.Al. Tarasov,

Doctor of Law, Professor, Head of the
Chair of Criminal Law and Procedure;

E.M. Tuzhilova-Ordanskaya,

Doctor of Law, Professor, Head
of the Chair of Civil Law;

N.A. Sattarova,

Doctor of Law, Professor, Head
of the Chair of Financial and
Environmental Law;

CONTENTS

**THEORY AND HISTORY OF STATE,
HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW**

Yusupov R.G., Zainullin R.I.

The Issue of the Formation the Inclusive Culture
as an Element of Legal Culture in Society
and Educational Institutions 5

**CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LAW
PROCEEDING; MUNICIPAL LAW**

Demidova T.K., Tulupova E.O.

Adoption of the Right to Human Dignity
in the Basic Law of Germany 15

Yamaletdinova N.V.

Legal Regulation of Creation and Functioning
the Conciliation Commissions in the Federal
Assembly of the Russian Federation 19

**CIVIL LAW, FAMILY LAW, BUSINESS LAW,
PRIVATE INTERNATIONAL LAW**

Muratova A.R.

Escrow Agreement as a Method of Fulfilment
of the Obligations 26

FINANCIAL LAW; TAX LAW; BUDGET LAW

Arutyunyan M.S., Khismatullin O.Y.

About Unification of the Institute of Bank
(Independent) Guarantee in the Legislation
of the Russian Federation 32

A.A. Eksarhopulo,
Doctor of Law, Professor, Professor
of the Chair of Criminalistics;

R.G. Yusupov,
Doctor of Historical Sciences,
Professor, Professor of the Chair
of Constitutional Law;

B.A. Anisimov
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Civil Law;

L.Sh. Gumerova,
Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor, Assistant
Professor of the Chair
of Constitutional Law;

M.B. Kostrova,
Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor, Professor of the Chair
of Criminal Law and Procedure;

O.M. Krilov,
Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor, Head of the Chair
of Constitutional Law;

Z.A. Yusupova,
Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor, Assistant
Professor of the Chair of International
Law and International Relations.

Editorial Board:

Editor-in-Chief

R.I. Zaynullin,
Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor, Deputy Deputy
Director for Academic Affairs, Assistant
Professor of the Chair of Criminalistics.

Executive Editor

O.I. Makova,
Head of Science and Innovation Campus
of the Institute of Law.

English Texts Editor

N.M. Mukhametgareeva,
Candidate of Sciences (Philology), Senior
Instructor of the Chair of International
Law and International Relations.

Technical Editor

A.V. Babenkova.

E-mail vest-law@yandex.ru;
Tel.: (347)228-90-30.

The Journal is registered in the Federal Service
for Supervision in the Sphere of Communication,
Information Technology and Mass Communications
Registration Certificate
ЭЛ № ФС 77-72664 of April 16, 2018

CRIMINAL PROCEEDING

Yezhova E.V.

Jury Trials: ab Ovo to our Days 38

INTERNATIONAL LAW

Safina G.F.

International Legal Aspects of Patron
Activity in Russia 42

**CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERT ACTIVITY,
OPERATIONAL INVESTIGATIONS**

Barabanova A.A.

The Main Areas of Using Personal Data
of the Criminant in Crime Investigation 48

Eksarhopulo A.A.

Forensic Diagnostic as an Identification and
its Place in the Structure of General
Criminalistic Theory of Recognition 52

CIVIL PROCEDURE, ARBITRAL PROCEDURE

Semenova E.Yu.

To the Need to Create the Legal Clinics by
Special Secondary Educational Institutions 61

LANGUAGE AND LAW

Khazieva R.R., Yusupova R.R.

Review on the Results of the III International
Scientific Conference «Language, Law and
Society in the Coordinates of Mass Media» 65

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 37.042+342.72/73

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.1

Р. Г. Юсупов, Р. И. Зайнуллин

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭЛЕМЕНТА ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕСТВЕ И УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Дата поступления 22 октября 2019 г.

Создающаяся в последние годы инклюзивная образовательная среда оценивается педагогическим сообществом по-разному, то есть о единстве мнений пока речь не идет. Это многоаспектная проблема. Статья посвящена одному из аспектов – формированию инклюзивной культуры, которая рассматривается как инструмент создания терпимого сообщества, стимулирующего равные возможности развития для всех, и как основа образовательной реформы, определяющая направленность стратегии и практики инклюзивного образования. Установлена роль педагога в этом процессе. Проанализированы результаты социологических исследований, представивших данные о соотношении сторонников и противников инклюзивного образования, а также о закономерностях в отношении к инклюзии, обусловленных возрастным фактором. Отмечена роль информационно-аналитической инфраструктуры и открытого коммуникативного пространства в управлении процессом распространения инклюзивной культуры. Поскольку инклюзивная культура является составной частью правовой культуры государства, большое внимание уделено вопросу о недопустимости правового нигилизма в педагогической среде.

Ключевые слова и фразы: инклюзивная культура, правовая культура, инклюзивное образование, гуманизация общественных отношений, образовательная среда.

R. G. Yusupov, R. I. Zainullin

THE ISSUE OF THE FORMATION THE INCLUSIVE CULTURE AS AN ELEMENT OF LEGAL CULTURE IN SOCIETY AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS

In recent years, an inclusive educational environment is being created in Russia. It is evaluated by the pedagogical community differently. This means that we are not talking about the unanimity of opinion. This is a multifaceted issue. The article is devoted to the problem of formation an inclusive culture. Inclusive culture is considered as a tool for creating of a tolerant community that stimulates the equal development opportunities for all, and as a basis of educational reform, which determines the orientation of the strategy and practice of inclusive education. The educator's role in this process is established. The results of sociological studies that provide data on the ratio of supporters and opponents of inclusive education, and data on the patterns in relation to inclusion, due to the age factor, are analyzed. The role of information and analytical infrastructure and open communication space in managing the inclusive culture is noted. Since inclusive culture is an integral part of the legal culture of the state, much attention is paid to the issue about the inadmissibility of legal nihilism in the pedagogical environment.

Keywords and phrases: inclusive culture, legal culture, inclusive education, humanization of public relations.

Инклюзивное образование – это уже свершившийся факт, подкрепленный действующим законодательством, различными государственными целевыми программами, подзаконными актами, методическими указаниями и другими документами. Есть у системы убежденные сторонники и противники с вполне зрелой и аргументированной позицией. В публикациях мы с коллегами уже обращались к дискуссиям по данному вопросу, приводили примеры педагогических успехов и неудач. В ходе исследования установили, что в создающейся инклюзивной образовательной среде трудности и конфликты возникают преимущественно в том случае, если учебное заведение по-настоящему не готово к работе с инвалидами или лицами с ОВЗ [1; 2]. В конфликтах можно, конечно, винить учащихся и их родителей, но они являются участниками событий без обязательств педагогического толка. Особые задачи стоят, стало быть, перед сообществом педагогов. Любой педагог (если он подлинный педагог, а не формальная штатная единица образовательного учреждения) должен отдавать себе отчет в том, что в его профессиональной сфере присутствуют функции как обучения, так и воспитания, то есть формирования личности. Уместно напомнить, что личность в социоло-

гии понимается как «социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми» [3, с. 6–7]. Взаимодействие же, в свою очередь, опирается на принятые в обществе нравственные, этические и правовые нормы.

Вопрос о нормах современного общества слишком широк, заметим лишь, что нормы современной цивилизации запрещают дискриминацию людей, имеющих проблемы со здоровьем. Кроме того, дискриминация – это, по сути, посягательство на конституционные права гражданина. Мы проводили различные опросы, в частности спрашивали у прохожих: «Считаете ли Вы нормой ущемление прав инвалидов в обществе здоровых людей?». Встречали недоуменные взгляды и во всех без исключения случаях получали отрицательные ответы.

Все выглядит однозначно в безотносительных рассуждениях. Однако, когда ситуация конкретизируется и речь заходит об инклюзивном образовании, мнения расходятся, что свидетельствует о размытости в понимании существующих социальных норм. Инклюзивное образование сталкивается с некоторой инерцией – время от времени все еще проявляются существовавшие ранее установки, заключающиеся, как пишет С.В. Алехина, в «отторжении людей с инвалидностью, их социальной изоляции» [4, с. 5].

Инклюзия подразумевает гуманизацию общественных отношений. В этой связи, полагаем, во всех без исключения учебных заведениях (независимо от того, обучаются в них инвалиды или нет) адекватную нишу должна занять работа по формированию инклюзивной культуры.

Разберемся, прежде всего, с термином «инклюзивная культура». Обсуждение этого понятия началось после публикации практического пособия «Показатели инклюзии» [5], авторами которого являются Т. Бут, профессор Центра педагогических исследований университета «Кентербери Крайст Чёрч», и М. Эйнскоу, профессор Центра исследования образовательных потребностей Манчестерского университета. В переводе на русский язык книга вышла в 2007 г., когда в России еще не вступили в силу законы, регулирующие инклюзивное образование. Поэтому, чтобы быть точнее, подчеркнем, что интерес к исследуемому вопросу обозначился ближе к моменту принятия нового закона «Об образовании в Российской Федерации».

Т. Бут и М. Эйнскоу определили три оси измерения степени реализации инклюзии в учебном заведении: создание инклюзивной культуры, развитие инклюзивной политики и внедрение инклюзивной практики. Инклюзивная культура рассматривается как инструмент «создания безопасного, терпимого сообщества, разделяющего идеи сотрудничества, стимулирующе-

го развитие всех своих участников» (речь идет о создании инклюзивных ценностей). Инклюзивная политика определена как стратегия реформирования учебного заведения «в направлении создания инклюзивной образовательной среды». Инклюзивная практика – как внедрение ресурсов, поддерживающих обучение и полноценное участие каждого ребенка в жизни учебного заведения. Причем авторы считают, что основой реформ выступает инклюзивная культура. Именно она изменяет политику и практику образования и обучения [5, с. 15–17].

Развивая тему, О.Б. Янусова уточняет, что ключевой фигурой в формировании инклюзивной культуры является педагог. Он «не только способствует развитию и поддержанию инклюзивной культуры, но и сам выступает основным ее носителем, транслятором инклюзивных ценностей, эталоном отношения к лицам с ОПФР (особенностями психофизического развития. – *Авт.*)» [6, с. 66].

Надо сказать, что этот тезис, теоретически, на наш взгляд, верный, не привел пока к окончательно достигнутым практическим результатам. Нам не раз приходилось в личном общении с учителями, которых система инклюзивного образования, мягко говоря, не вдохновила, слышать жалобы на трудности работы с «особенными» детьми. В качестве примера приведем высказывание, обнародованное в СМИ: «У нас в классе есть один ребенок, который всю картину портит – и сам не успевает, и других тормозит, и если бы этого ребенка "вынести за скобки", убрать куда-нибудь в отдельный класс или, еще лучше, отдельную школу, всем бы сразу стало хорошо» [7]. Скажем больше, в Интернете можно найти и более жесткие высказывания.

Справедливости ради отметим, что большинство учителей, судя по данным социологических опросов, понимая сложности инклюзии, негативного отношения к реформе не демонстрируют. Рассмотрим конкретный пример. В Омске социолог Е.В. Шенгальц провела в фокус-группах анонимное анкетирование, охватив 320 респондентов (среди них 92 учителя и 228 здоровых школьников). Респондентам предлагалось ответить на вопросы: «Представьте, что в Вашу школу пришел учиться ребенок с ОВЗ. Как Вы относитесь к этому событию?», «Какие чувства Вы бы испытывали по отношению к детям с ОВЗ?», «Как Вы думаете, детям с ОВЗ будет хорошо, комфортно учиться вместе со здоровыми детьми или плохо, некомфортно?» и пр. Результаты анкетирования опубликованы, поэтому подробности опустим. Укажем лишь, что учителя, отвечая на вопрос «Как Вы считаете, дети с ОВЗ должны учиться вместе со здоровыми детьми или отдельно?», высказались в основном в пользу совместного обучения (60,9 %). Сторонники раздельного обучения составили 27,2 %, остальные ответить затруднились [8, с. 165].

Подобных исследований проводилось немало, и результаты радикально не отличаются. Конечно, процент неприятия инклюзивного образования в учительской среде обусловлен разными причинами (сказывается недостаточное финансирование и отсутствие в штате всех необходимых специалистов, всякий инвалид имеет право, но не всякий «тянет» учебу в общеобразовательном учебном заведении и пр.) [1, с. 184–185]. И все же приведенные данные позволяют увидеть общую картину создания инклюзивной культуры – работа ведется, но считать процесс окончанным рано. Объясним, с чем связана привязка приведенных статистических данных к инклюзивной культуре.

Начальник отдела по обеспечению развития общего и специального (коррекционного) образования Управления по делам образования г. Челябинска Н.Г. Кутепова дала местной газете интервью, в котором представила еще один аспект проблемы в статистическом разрезе. В частности, было установлено, что внедрение инклюзивного образования поддерживают преимущественно педагоги со стажем работы, не превышающим 15 лет. Педагоги со стажем работы от 16 до 25 лет определить позицию, как правило, затрудняются. Противниками инклюзивного образования являются в основном педагоги со стажем работы от 25 лет и более [9]. Налицо консервативность, обусловленная сложившимися в другую эпоху стереотипами (попросту говоря, нежелание менять привычный и более удобный стиль работы). Сегодня между тем практически во всех публикациях по теме говорится, что «инклюзия задает новую парадигму системы образования» [10, с. 68], а стереотипы причисляются к барьерам, мешающим ее развитию [11, с. 29]. Мы же заключаем, что ценностный спектр инклюзивной культуры еще не до конца осознан, причем в основном в среде наиболее опытных педагогов.

Изложенное подводит к важному выводу: большое внимание следует уделить задаче выявления и преодоления препятствий, осложняющих формирование инклюзивной культуры.

Как пишут А.И. Полянский и В.Д. Мартиросян, в структуре инклюзивной культуры можно выделить видимую и скрытую части. Видимая часть – это инклюзивные классы (группы), адаптированные образовательные программы, технические средства и технологии преподавания, доступная среда. Словом, это материализованные компоненты, наличие или отсутствие которых легко фиксируется. Скрытая часть «выражена в практиках невербальной коммуникации, в правилах поведения и социальных нормах, которым следуют педагоги, учащиеся и родители». Эту часть инклюзивной культуры фиксировать сложно в силу «трудно анализируемых ценностно-смысловых основ взаимоотношений субъектов образовательного процесса» [10, с. 68].

Инклюзивная образовательная система постепенно справляется с проблемами, которые касаются видимой части инклюзивной культуры. Не в последнюю очередь результаты достигаются в ходе принятия административных решений и основ правового регулирования. Труднее в административном порядке преодолеть сложности скрытой части. Подкорректированные способы поведения могут войти в привычку, но прежде они должны стать объектом осмысления. В этом плане подчеркнем актуальность такого явления, как информационно-коммуникативная культура (в административном порядке она, несомненно, регулируется).

Коллектив нижегородских ученых утверждает: «Недостаточность информации о тех или иных особенностях, потребностях и возможностях самих лиц с ОВЗ и инвалидностью, а также о достижениях науки и практики их успешного обучения, воспитания, реабилитации, социализации – один из основных факторов негативного воздействия и стагнации усилий, направленных на повышение качества жизни общества». Далее авторы заключают: эффективное управление процессами в системе инклюзивного образования «невозможно без создания информационно-аналитической инфраструктуры и открытого (общедоступного) коммуникативного пространства» [12, с. 32]. В аналогичном ключе рассуждают А.И. Полянский и В.Д. Мартиросян: «Ключевым в создании инклюзивной культуры является формирование установок на принятие и понимание разнообразия и равноправия». К целесообразным методам работы с участниками образовательного процесса они относят специальные тренинги и занятия для понимания инвалидности; проекты, нацеленные на усвоение правил совместного обучения и формирование атмосферы взаимодействия и взаимопомощи, и т. д. [10, с. 69–70].

Иными словами, мнению авторитетных противников инклюзии можно противопоставить большую информационную базу, позволяющую найти ответы на самые острые вопросы, справиться с сомнениями и сформировать актуальные в современных реалиях навыки коммуникации.

Наконец, важно учитывать, что инклюзивная культура является составной частью более широкого понятия – правовой культуры государства.

Правовая культура – настолько обширное и многоаспектное явление, что на сегодняшний день, как отмечают многие ученые, оно имеет более 250 дефиниций. В этой связи сложной представляется и его структура, немаловажное значение в которой занимает система правовых убеждений и ценностей общества, позволяющих функционировать демократическому государству. В основе подобной системы лежат, с одной стороны, равные условия для реализации прав и законных интересов (принцип равенства как ключевой элемент аксиологии права), а с другой – создание дополнительных правовых механизмов гарантирования возможности реализации прав и закон-

ных интересов для отдельных категорий граждан, что в своей сущности является антагонистическим по отношению к понятию равенства, но в то же время нравственно должным и оправданным.

В научной литературе высказывается мнение, что в периоды общественной трансформации, когда объективно происходит изменение институциональных и нормативных образцов, когда устанавливаются новые правила правового взаимодействия между представителями разных слоев социума, проблема правовой культуры обостряется. Стабилизация социально-политических отношений находится в прямой зависимости от ценностной установки правовой культуры по обеспечению баланса сил и интересов членов общества, что важно в плане гарантий свободы всех субъектов общественных отношений и подлинной социальной справедливости [13, с. 118, 120].

Можно, таким образом, констатировать, что внедрение инклюзивного образования – это своего рода прецедент, потребовавший установления новых правил правового взаимодействия между социальным большинством, не соприкоснувшимся с проблемой патологий психофизического развития, и социальным меньшинством в лице инвалидов и членов их семей. Противодействие этому процессу сродни правовому нигилизму, а этого не должно себе позволять педагогическое сообщество. Напротив, на всех уровнях системы образования оно должно вносить весомый вклад в массовое распространение необходимых для социальной стабилизации установок, знаний и навыков.

В заключительной части вернемся к тому, с чего начали. Инклюзивное образование – это уже запущенный процесс, целесообразность которого отмечается большинством практиков и исследователей, но все же периодически он ставится под сомнение. В педагогической среде сомнения часто вызываются ранее сформированными стереотипами и нежеланием преодолевать трудности, сопряженные с адаптацией к новым реалиям в системе образования. А это значит, что не везде эффективно формируется инклюзивная культура. Ценностный ее спектр в целом определен. Теперь важно деликатно и грамотно довести его до всех участников образовательного процесса.

Круг проблем инклюзивного образования на самом деле гораздо шире. И все же педагогам как носителям инклюзивной культуры необходимо помнить, что гуманизация, положенная в основу инклюзии и базирующаяся на уважении к человеческому разнообразию, не может скомпрометировать общество; напротив, она может общество украсить. В этом плане инклюзия имеет очевидные плюсы. Необходимо добиваться того, чтобы работа велась профессионально и не менее очевидными стали полученные результаты.

Список использованной литературы

1. Юсупов Р.Г., Хайретдинова Н.Э. Есть мнение: о полярных оценках инклюзивного образования // Основные направления и механизмы развития инклюзивного образования : сб. науч.-метод. матер. Уфа, 2019. Ч. 2. С. 182–190.
2. Юсупов Р.Г., Зайнуллин Р.И. Новейший опыт и перспективы развития инклюзивного образования в высшей школе Республики Башкортостан как гарантия реализации конституционного права на образование // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2018. № 2. С. 5–10.
3. Кон И.С. Социология личности. М. : Политиздат, 1967. 383 с.
4. Алехина С.В. Инклюзивное образование: история и современность : учеб.-метод. пособие. М. : Первое сентября, 2013. 33 с.
5. Бут Т., Эйнскоу М. Показатели инклюзии : практ. пособие : пер. с англ. / под ред. М. Вогана. М. : Перспектива, 2007. 124 с.
6. Янусова О.Б. Структурно-содержательные компоненты инклюзивной культуры будущего педагога // Вестник Барановичского государственного университета. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». 2018. № 6. С. 65–71.
7. Мелешко В.И. Инклюзия как она есть // Портал ПроШколу.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://proshkolu.ru/user/moderato/blog/558108> (дата обращения: 12.06.2019).
8. Шенгальц Е.В. Инклюзивное образование глазами учителей и школьников общеобразовательных школ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2017. № 4. С. 160–168.
9. Бабенкова Л. Инклюзивное образование: шаг навстречу сделан (интервью с Н.Г. Кутеповой) // Милосердие и здоровье: челябинская областная социальная газета. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.miz-ural.ru/art.php?id=65&r=317&art=552> (дата обращения: 12.06.2019).
10. Полянский А.И., Мартиросян В.Д. Инклюзивная культура в образовательной организации // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 1. С. 67–72.
11. Шеманов А.Ю., Екушевская А.С. Формирование инклюзивной культуры при реализации инклюзивного образования: вызовы и достижения // Современная зарубежная психология: электронный журнал. 2018. № 1, т. 7. С. 29–37 [Электронный ресурс]. URL: http://www.inclusive-edu.ru/wp-content/uploads/2018/12/jmfp_2018_n_1_Shemanov_Ekushvskaya.pdf (дата обращения: 12.06.2019).
12. Кудрявцев В.А., Каштанова С.Н., Ольхина Е.А., Медведева Е.Ю., Карпушкина Н.В. Культура инклюзии как стратегический ориентир в по-

строении общества равных возможностей // Развитие инклюзии в высшем образовании: сетевой подход : сб. ст. М. : МГППУ, 2018. С. 30–39.

13. Каландаришвили З.Н. Основные концепции изучения правовой культуры в юридической науке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 56. С. 111–120.

References

1. Yusupov R.G., Khairtdinova N.E. Opinion: on Polar Assessments of Inclusive Education. *Osnovnye napravleniya i mekhanizmy razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya* [The Main Directions and Mechanisms for the Development of Inclusive Education]. Ufa, 2019, vol. 2, pp. 182–190. (In Russian).

2. Yusupov R.G., Zaynullin R.I. The Latest Experience and Prospects for the Development of Inclusive Education in the Higher School of the Republic of Bashkortostan as a Guarantee of the Implementation of the Constitutional Right to Education. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law, Bashkir State University*, 2018, no. 2, pp. 5–10. (In Russian).

3. Kon I.S. *Sociologiya lichnosti* [Sociology of Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1967. 383 p.

4. Alekhina S.V. *Inklyuzivnoe obrazovanie: istoriya i sovremennost'* [Inclusive Education: History and Modernity]. Moscow, Pervoe sentyabrya Publ., 2013. 33 p.

5. But T., Ejnskou M.; M. Vogan (ed.) *Pokazateli inklyuzii* [Indicators of Inclusion]. Moscow, Perspektiva Publ., 2007. 124 p.

6. Janusova O.B. Structurally Meaningful Components of the Inclusive Culture of the Future Teacher. *Vestnik Baranovichskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pedagogicheskie nauki. Psihologicheskie nauki. Filologicheskie nauki (literurovedenie) = Bulletin of Baranovichy State University*, 2018, no. 6, pp. 65–71. (In Russian).

7. Meleshko V.I. Inclusion as it is. Available at: <https://proshkolu.ru/user/moderato/blog/558108>. (In Russian).

8. Shengalts E.V. Inclusive Education through the Eyes of Teachers and Students of Secondary Schools. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Seriya Social'nye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, 2017, no. 4, pp. 160–168. (In Russian).

9. Babenkova L. Inclusive Education: a Step towards Done (interview with N.G. Kutepova). *Miloserdie i zdorov'e = Mercy and health*, 2014, no. 9. Available at: <http://www.miz-ural.ru/art.php?id=65&r=317&art=552>. (In Russian).

10. Polyansky A.I., Martirosyan V.D. Inclusive Culture in an Educational Organization. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta = Scientific works of Moscow Humanitarian University*, 2018, no. 1, pp. 67–72. (In Russian).

11. Shemanov A.Yu., Ekushevskaya A.S. The Formation of an Inclusive Culture in the Implementation of Inclusive Education: Challenges and Achievements. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya = Modern Foreign Psychology*, 2018, no 1, vol. 7, pp. 29–37. Available at: http://www.inclusive-edu.ru/wp-content/uploads/2018/12/jmfpr_2018_n_1_Shemanov_Ekushevskaya.pdf. (In Russian).

12. Kudryavtsev V.A., Kashtanova S.N., Olkhina E.A., Medvedeva E.Yu., Karpushkina N.V. Inclusion Culture as a Strategic Landmark in Building an Equal Opportunity Society. *Razvitie inklyuzii v vysshem obrazovanii: setevoy podhod* [The Development of Inclusion in Higher Education: a Network Approach]. Moscow, Moscow State University of Psychology and Education Publ., 2018, pp. 30–39. (In Russian).

13. Kalandarishvili Z.N. The Main Concepts of the Study of Legal Culture in Legal Science. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena = News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen*, 2008, no. 56, pp. 111–120. (In Russian).

Информация об авторах

Юсупов Рахимьян Галимьянович –
доктор исторических наук,
профессор кафедры
государственного права
Института права Башкирского
государственного университета,
г. Уфа; e-mail: yusupovr.g@yandex.ru;

Зайнуллин Руслан Ильдарович –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
Института права Башкирского
государственного университета,
г. Уфа; e-mail: zaynullin083@yandex.ru

Information about the Authors

Yusupov Rakhimyan Galimyanovich –
Doctor of Historical Sciences,
Professor of the Chair of
Constitutional Law of the Institute
of Law, of the Bashkir State
University, Ufa;
e-mail: yusupovr.g@yandex.ru;

Zainullin Ruslan Ildarovich –
Candidate of Sciences (Law),
Associate Professor, Assistant
Professor of the Chair of Forensics
of the Institute of Law, of the
Bashkir State University, Ufa;
e-mail: zaynullin083@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.2

Т. К. Демидова, Е. О. Тулупова

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА В ОСНОВНОМ ЗАКОНЕ ГЕРМАНИИ

Дата поступления 28 октября 2019 г.

Человеческое достоинство является правообразующей ценностью. Норму, закрепляющую уважение права на человеческое достоинство, можно рассматривать и как право непосредственно, и как гарантию, опосредующую функционирование всех ветвей государственной власти. В статье анализируются особенности толкования и законодательного закрепления данного права в Основном законе Германии.

Ключевые слова и фразы: право, достоинство, уважение, конституция, человек, норма.

T. K. Demidova, E. O. Tulupova

ADOPTION OF THE RIGHT TO HUMAN DIGNITY IN THE BASIC LAW OF GERMANY

Human dignity is a legislative value. The norm that adopts the right to respect for human dignity can be considered both as a right directly and as a guarantee mediating the functioning of all branches of state power. The authors analyze the specific features of the interpretation and legislative implementation of this right in the German Basic Law.

Key words and phrases: law, dignity, respect, constitution, individual, norm.

Под человеческим достоинством понимается идея о том, что все люди имеют одинаковую ценность независимо от происхождения, пола, возраста и т. д., поскольку все они обладают уникальной характеристикой, которая заслуживает защиты, – достоинством. Закрепление в качестве положения Основного закона Германии нормы об уважении человеческого достоинства стало сознательной реакцией немецкого народа на массовое пренебрежение им во времена национал-социализма [1].

Одним из первых документов, закрепивших право на человеческое достоинство, стала Веймарская конституция 1919 г., которая в ч. V ст. 151 провозгласила, что «порядок экономической жизни должен соответствовать всем принципам справедливости и задачам обеспечения достойного существования».

Согласно ст. 151 Конституции ГДР от 7 октября 1949 г. «порядок экономической жизни должен соответствовать принципам социальной справедливости; она должна обеспечить достойное существование для всех». Конституция ГДР от 6 апреля 1968 г. более полно отразила нормы о человеческом достоинстве, закрепив в ст. 19: «Уважение и защита достоинства и свободы личности являются обязательными для всех государственных органов, всех общественных сил и каждого гражданина».

Человеческое достоинство, как неоднократно подчеркивал в своих решениях Федеральный конституционный суд, является наиболее ценным положением Основного закона. И не раз правоведами отмечался тот факт, что норма о достоинстве человека непосредственно открывает современную Конституцию Германии. Так, абз. 1 ст. 1 закрепляет: «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всей государственной власти». Таким образом, немецкий законодатель постарался заложить фундамент нового порядка, основанного на идее о том, что человек должен стать главной целью не только для себя, но и для государства. Человеческое достоинство принадлежит человеку в силу его природы, и государство должно не только воздерживаться от всего, что может ущемить или посягнуть на него, но и принимать меры, способствующие пресечению посягательств на человеческое достоинство, а также гарантирующие его защиту.

Статья 1 Основного закона Германии защищена особой гарантией, согласно которой законодатель в случае пересмотра положений Конституции не сможет исключить абз. 1 из ее текста.

Федеральный конституционный суд определяет концепцию человеческого достоинства в многочисленных решениях. Согласно этим решениям человеческое достоинство означает притязание на ценность и уважение независимо от физического или психического состояния человека, его имущественного или социального статуса. Человеческое достоинство является

высшей фундаментальной ценностью и корнем всех основных прав. Как единственная конституционная норма право на уважение и неприкосновенность человеческого достоинства абсолютно, оно не может быть ограничено какой-либо другой нормой [1].

Федеральный конституционный суд понимает человеческое достоинство как основополагающий стандарт Основного закона. Другими словами, все правовые положения должны толковаться с учетом важности человеческого достоинства, поэтому норма, которая нарушает человеческое достоинство, всегда должна рассматриваться как неконституционная [1].

Человеческое достоинство в немецкой юриспруденции понятие не прозрачное и достаточно сложное. Говоря о содержании данного права, немецкая доктрина предпочитает сдержанные высказывания. Ученые не стремятся дать четкое определение, ссылаясь на то, что оно изменчиво под влиянием времени и развивающейся культуры. Так, в одной из своих работ А. Бланкенагель пишет: «...мы не должны заполнять содержание достоинства человека нашими сегодняшними представлениями о нем: для будущих поколений, для другого общества сегодняшняя формула неприкосновенности может быть только исходным материалом из-за изменчивости ее культурного содержания» [2, с. 388].

Еще один непростой вопрос связан с отнесением положения ст. 1 Конституции Германии к праву, принципу или гарантии. С точки зрения текстуального оформления это конституционная гарантия. С другой стороны, Федеральный конституционный суд Германии, не давая однозначного ответа на этот вопрос, в своей повседневной практике при разрешении жалоб исходит из того, что достоинство человека является основным правом. Его практика определяет область защиты права на достоинство посредством выяснения, какие действия государства нарушают это право. В данном случае, видимо, целесообразно отнести рассматриваемое положение к «праву-гарантии».

Немецкий опыт применения нормы о достоинстве человека весьма интересен. Федеральный конституционный суд Германии постоянно подчеркивает, что неопределенность данного в праве понятия человеческого достоинства и многозначность его толкования являются большим преимуществом, так как позволяют юридической норме, содержащей понятие человеческого достоинства, сохранять определенную «открытость» и дают возможность ее применения к постоянно изменяющейся действительности [1].

Ярким примером тому служит знаменитое решение Конституционного суда Берлина по делу Э. Хонеккера – бывшего председателя Государственного совета Германской Демократической Республики и бывшего генераль-

ного секретаря ЦК Социалистической единой партии Германии. Хонеккер был заключен под стражу в преклонном возрасте (81 год) по обвинению в соучастии в убийствах около семидесяти человек. Применение данной меры по отношению к нему следственными органами обосновывалось как превенция попытки бегства и уклонения от правосудия. Однако к тому моменту уже было известно, что обвиняемый неизлечимо болен. Следуя решению Федерального конституционного суда Германии о том, что содержание под стражей человека, страдающего от тяжелой, неизлечимой болезни и близкого к смерти, не согласуется с требованием уважения его достоинства, гарантированным абз. 1 ст. 1 Основного закона страны, Конституционный суд Берлина освободил обвиняемого из-под стражи и прекратил в отношении него уголовное преследование [2, с. 156].

Подводя итог, можно сказать, что человеческое достоинство является правообразующей ценностью в законодательстве Германии. Норму, закрепляющую уважение права на человеческое достоинство, можно рассматривать и как право непосредственно, и как гарантию, опосредующую функционирование всех ветвей государственной власти. Ее универсальность, неисчерпаемость по своему содержанию и толкованию ярко демонстрируют конституционные суды на протяжении нескольких десятилетий.

Список использованной литературы

1. Menschenwürde (Teil 2) // Grundrechtenschutz. Ihre Grundrechte in Deutschland und Europa. URL: https://www.grundrechtenschutz.de/gg/menschenwurde-2-255#go_content_table (дата обращения: 20.10.2019).

2. Гаскарова М.Л. Концепция достоинства человека в немецком конституционном праве // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 154–162.

References

1. Menschenwürde (Teil 2) // Grundrechtenschutz. Ihre Grundrechte in Deutschland und Europa. Available at: https://www.grundrechtenschutz.de/gg/menschenwurde-2-255#go_content_table. (In German).

2. Gaskarova M.L. The Concept of Human Dignity in German Constitutional Law. *ZHurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2002, no. 4, pp. 154–162. (In Russian).

Информация об авторах

Демидова Татьяна Константиновна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: dtatyana12@yandex.ru;

Тулупова Елена Олеговна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: lena118@yandex.ru

Information about the Authors

Demidova Tatyana Konstantinovna – Candidate of Sciences (Politics), Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: dtatyana12@yandex.ru;

Tulupova Elena Olegovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: lena118@yandex.ru

УДК 340.13

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.3

Н. В. Ямалетдинова

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЗДАНИЯ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ
В ФЕДЕРАЛЬНОМ СОБРАНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дата поступления 8 ноября 2019 г.

В статье исследованы основные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность согласительных комиссий между палатами Федерального Собрания РФ как наиболее эффективный способ преодоления разногласий в законотворческой деятельности. Проанализированы основные доктринальные идеи по рассматриваемому вопросу, обос-

нована необходимость дальнейшего развития института согласительных процедур.

Ключевые слова и фразы: согласительная комиссия, согласительные процедуры, законодательный процесс, разногласия, парламент.

N. V. Yamaletdinova

LEGAL REGULATION OF CREATION AND FUNCTIONING THE CONCILIATION COMMISSIONS IN THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The paper examines the basic laws and regulations in the field of governing conciliations between the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation as the most effective way to overcome disputes in legislation. The author analyzes the main doctrinal ideas on the issue under consideration, justifies the need for further development of the Institute of conciliations.

Keywords and phrases: conciliation commission, conciliation, legislative process, disputes, parliament.

Конституция РФ определила в качестве фундаментальной идеи построения современного правового демократического государства принцип разделения властей и наделила органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельностью. Однако это не означает, что федеральные органы в процессе реализации возложенных на них полномочий не взаимодействуют друг с другом и не вступают в противоречия.

В связи с активным развитием конституционализма и демократических институтов особую актуальность приобретают открытые процедуры достижения консенсуса между органами государственной власти в целом и законодательной в том числе. Согласительные процедуры, закрепленные в ст. 105 Основного закона России, способствующие преодолению разногласий между Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания РФ, целесообразно рассматривать как результативный правовой инструмент, содействующий снятию напряженности в отношениях между палатами парламента и повышению эффективности правотворческого процесса.

Любая юридическая деятельность нуждается в четкой регламентации, в противном случае она рискует оказаться малоэффективной, недостаточно используемой либо провоцирующей коллизионные ситуации в правовом пространстве. Многомерность права определяется совокупным взаимообу-

словленным сочетанием правовых норм материального и процессуального характера. Следует согласиться с мнением Ю.А. Тихомирова о недооцененности современным законодателем процедурных правовых норм, приводящей к слабой развитости процессуальных нормативных актов и соответствующих отраслей российского законодательства [1, с. 8].

Многочисленные политические, экономические и социальные реформы, проводимые в стране, активизировали правотворческую деятельность парламента. В данных условиях процедура создания закона, согласования и учета мнений участников нормотворческого процесса, нахождения справедливого компромисса является залогом формирования долгосрочной правовой базы, способной органично вписаться в правовую систему современной России. Процесс создания федерального законодательства четко и лаконично сформулирован в гл. 5 Конституции РФ, определяющей порядок конструктивного сотрудничества федеральных органов государственной власти. Присоединимся к мнению А.С. Автономова о необходимости соблюдения организационных юридических процедур принятия законодательных актов, выступающих гарантами легитимности законов [2, с. 7].

Эффективное действие механизма согласованного правотворчества двухпалатного парламента возможно исключительно в рамках конструктивного сотрудничества депутатов и сенаторов. Согласно ст. 105 Конституции РФ ключевая роль в законотворческом процессе принадлежит Государственной Думе, в компетенцию которой входит принятие федеральных законов. Подобный формат функционирования двухпалатного представительного органа власти тождественен мировой практике принятия законов в федеративных государствах, когда законодательный процесс концентрируется преимущественно в нижней палате парламента, выступающей выразителем мнения и интересов населения страны [3, с. 31].

Активное участие в данном процессе принимает и Совет Федерации, рассматривающий переданные на одобрение законы. Совет Федерации не вправе отказаться от рассмотрения законодательного акта, поступившего от Государственной Думы, однако может не согласиться с мнением депутатов и отклонить его. В связи с этим особую значимость приобретают согласительные процедуры, направленные на гибкое и конструктивное преодоление противоречий в рамках сложного процесса создания законодательной базы государства. Особой стадией правотворческого процесса следует считать преодоление разногласий между Государственной Думой и Советом Федерации. Возможность проведения согласительных процедур, направленных на достижение компромисса между палатами российского парламента, закреплена в ст. 105 Основного закона РФ.

Следует отметить, что термин «согласительная процедура» не имеет однозначного определения ни в нормативных правовых актах, ни в трудах ученых-правоведов. Так, составители энциклопедического словаря по конституционному праву, рассматривающие согласительные процедуры в широком смысле, определяют их как совокупность правил, добровольно используемых органами власти (или созданными ими согласительными комиссиями), направленных на обсуждение и выработку конструктивных предложений в целях принятия согласованного решения [4, с. 456].

Заслуживающей внимания представляется точка зрения К.А. Бекмурдова, предлагающего рассматривать согласительные процедуры как эффективный юридический инструмент управления конфликтной ситуацией, возникшей между органами государственной власти, как конституционно-правовой алгоритм превентивного устранения разногласий [5, с. 96].

Согласимся с мнением Е.Е. Бобраковой, определяющей согласительные процедуры в конституционно-правовых отношениях как регламентированный нормами конституционного права процесс согласованного взаимодействия наделенных соответствующей компетенцией субъектов государственной власти, направленный на преодоление конституционно-правовой коллизии путем достижения согласия между ними [6, с. 14].

Процесс преодоления разногласий, возникших между Государственной Думой и Советом Федерации, позволяет палатам на паритетных началах выработать согласованную позицию по законодательному акту, успешно прошедшему процедуру принятия депутатами, но отклоненному представителями субъектов Федерации. Нацеленность данной процедуры на успешный исход переговоров позволяет законодателям избежать затяжного рассмотрения, лоббирования интересов третьих лиц и иных деконструктивных проявлений отсутствия скоординированной позиции по вопросам регулирования общественных отношений. С критической позиции следует отметить отсутствие в правовом пространстве единого нормативного акта, регламентирующего согласительные процедуры в деятельности органов государственной власти в целом и применительно к правотворческой процедуре Федерального Собрания РФ в частности.

Алгоритм деятельности согласительной комиссии предусмотрен гл. 14 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания РФ и гл. 13 Регламента Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

Инициирование согласительных процессов является правомочием как нижней, так и верхней палаты парламента, следовательно, не рассматривается в качестве императивной процедуры преодоления разногласий. В случае отказа Совета Федерации от предложения Государственной Думы о создании согласительной комиссии, ответственный комитет последней вносит

на заседание проект решения о снятии федерального закона с дальнейшего рассмотрения или о его принятии в ранее принятой Государственной Думой редакции. Если решение о создании комиссии одобрено, на заседании Государственной Думы принимается постановление об избрании в ее состав депутатов и сопредседателя от нижней палаты. Аналогичная процедура проходит и в Совете Федерации.

Члены обеих депутатий обязаны присутствовать на заседании согласительной комиссии, отсутствие допускается исключительно по уважительным причинам, с предварительным уведомлением сопредседателя комиссии. Регламент Совета Федерации (ст. 114) определяет в качестве предмета функционирования комиссии только те положения закона, по которым возникли разногласия, в целях выработки согласованных предложений в виде единого, логически оформленного текста соответствующих структурных элементов нормативного правового акта. В свою очередь, Регламент Государственной Думы (ст. 130) позволяет вносить изменения в иные статьи закона, если на основе предложений депутации Совета Федерации, поддержанных согласительной комиссией, предложена новая редакция федерального закона.

По итогам работы комиссии на отдельном открытом голосовании депутатий принимается решение о согласовании текста федерального закона. Если большинство членов депутации одобряет компромиссные изменения, решение считается принятым. Голосуют депутаты лично, в исключительных случаях при наличии оформленной доверенности депутат или сенатор может передать право решающего голоса другому члену соответствующей депутации. По результатам работы согласительной комиссии оформляется протокол и сопоставительная таблица статей закона, в которые были внесены изменения. Данный алгоритм обеспечивает неизбежность предложений согласительной комиссии и является гарантом получения согласованного текста как Государственной Думой, так и Советом Федерации, что значительно повышает вероятность прохождения закона в Федеральном Собрании.

Таким образом, применение согласительных процедур в законотворческой деятельности Федерального Собрания РФ имеет множество преимуществ: гибкость и открытость процесса преодоления разногласий; экономия временных затрат на преодоление противоречий; возможность не только разрешения и предотвращения конфликта структур законодательной власти, но и выработка скоординированного решения. Принятие единого нормативного акта, регламентирующего деятельность согласительных комиссий на всех уровнях власти, безусловно, способствовало бы более активному их ис-

пользованию в юридической практике урегулирования споров и конфликтов между органами государственной власти.

Список использованной литературы

1. Тихомиров Ю.А. Проблемы развития процессуального права // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства : матер. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 8–16.

2. Автономов А.С. Актуальные проблемы законодательного процесса в Российской Федерации // Проблемы парламентского права России / под ред. Л. Иванова. М., 1996. С. 3–7.

3. Абрамова А.И. Взаимодействие палат российского парламента в современном законодательном процессе // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 31–39.

4. Конституционное право : энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. М. : Норма, 2001. 688 с.

5. Бекмурадов К.А. Значение конституционных согласительных процедур в системе разделения властей Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 94–100.

6. Бобракова Е.С. Согласительные процедуры в конституционном праве (общие основы и особенности применения в федеральном законодательном процессе) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 28 с.

References

1. Tikhomirov Yu.A. Problems of the Development of Procedural Law. *Sudebnaya reforma v Rossii: problemy sovershenstvovaniya processual'nogo zakonodatel'stva* [Judicial Reform in Russia: Problems of Improving Procedural Law]. Moscow, 2001, pp. 8–16. (In Russian).

2. Avtonomov A.S.; Ivanova L. (ed.). Actual Problems of the Legislative Process in the Russian Federation. *Problemy parlamentskogo prava Rossii* [Problems of Parliamentary Law of Russia]. Moscow, 1996, pp. 3–7. (In Russian).

3. Abramova A.I. The Interaction of the Chambers of the Russian Parliament in the Modern Legislative Process. *ZHurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 7, pp. 31–39. (In Russian).

4. Avak'yan S.A. (ed.). *Konstitucionnoe pravo* [Constitutional law]. Moscow, Norma Publ., 2001. 688 p.

5. Bekmuradov K.A. The Importance of Constitutional Conciliations in the System of Separation of Powers of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian Law*, 2017, no. 9, pp. 94–100. (In Russian).

6. Bobrakova E.S. *Soglasitel'nye procedury v konstitucionnom prave (obshchie osnovy i osobennosti primeneniya v federal'nom zakonodatel'nom processe). Avtoref. Kand. Diss.* [Conciliations in Constitutional Law (General Principles and Application Features in the Federal Legislative Process). Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2001. 28 p.

Информация об авторе

Ямалетдинова Наталья Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: fnv80-80@mail.ru

Information about the Author

Yamaletdinova Natalya Vladimirovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: fnv80-80@mail.ru

---

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО,
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО,
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

УДК 347.45/.47

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.4

А. Р. Муратова

**ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ
КАК СПОСОБ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

Дата поступления 16 декабря 2019 г.

Интерес к исследованию правовой природы договора условного депонирования вызван сравнительно недавним его появлением в Гражданском кодексе РФ. В статье анализируется соотношение договора условного депонирования и способов обеспечения исполнения обязательств, констатируется определенная схожесть указанных гражданско-правовых конструкций. Автор приходит к выводу о невозможности отнесения договора условного депонирования к способам обеспечения исполнения обязательства ввиду несоответствия первого признакам последних.

Ключевые слова и фразы: условное депонирование, исполнение обязательств, эскроу-агент, нотариус, депозит.

A. R. Muratova

**ESCROW AGREEMENT AS A METHOD OF FULFILMENT
OF THE OBLIGATIONS**

The interest to the study the legal nature of the escrow agreement is caused by its recent appearance in the Civil Code of the Russian Federation. The article analyzes the balance between the escrow agreement and the ways to ensure the fulfillment of the obligations and a certain similarity of the indicated civil structures is also stated. The author explains the reasons of impos-

sibility to classify an escrow agreement as a way to ensure the fulfillment of an obligation.

Key words and phrases: escrow, fulfilment of the obligations, escrow agent, notary, deposit.

В системе российского гражданского права с момента вступления в силу Федерального закона № 212-ФЗ, а именно с 1 июня 2018 г., появилась новая договорная конструкция – условное депонирование (эскроу). Включение в ГК РФ норм об условном депонировании является, как отмечается в юридической литературе, бесспорной заслугой законодателя [1], по замыслу которого договор условного депонирования найдет широкое применение: от обычных граждан (например, при депонировании движимого имущества) до субъектов предпринимательской деятельности (например, при депонировании безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг) [1]. Особенно востребованным этот договор может стать при несовпадении сроков исполнения сторонами взаимных обязательств (взаимное эскроу) [1; 2].

Согласно легальному определению (п. 1 ст. 926.1 ГК РФ) договор условного депонирования (эскроу) регулирует отношения, возникающие между депонентом, эскроу-агентом и бенефициаром. Депонент в целях надлежащего исполнения своих обязательств по основному договору, заключенному с бенефициаром, обязуется в его пользу передать имущество на депонирование эскроу-агенту, а последний должен обеспечить сохранность этого имущества и при наступлении условий, указанных в договоре, передать его бенефициару.

В п. 1. ст. 926.1 ГК РФ определена суть рассматриваемого договора и структура связей, возникающих между сторонами. Так, изначально должно существовать основное обязательство, в рамках которого должник обязуется в пользу кредитора совершить действия по передаче имущества, то есть приведенная норма регламентирует порядок одностороннего обязательства, существующего между должником и его кредитором. Однако в гражданском обороте чаще всего заключаются сделки, влекущие возникновение взаимных обязательств сторон. Для их исполнения, например, в случаях неуверенности кредитора в исправности должника, может быть использован договор эскроу, на основании которого у эскроу-агента может быть депонировано имущество, подлежащее передаче должником кредитору в целях исполнения своих обязательств по основному договору. Заключая договор условного депонирования, должник (по основному обязательству) становится депонентом, а кредитор – бенефициаром.

Содержание договора эскроу составляют права и обязанности депонента, эскроу-агента и бенефициара. Депонент обязуется передать эскроу-

агенту определенное имущество, подлежащее передаче последним бенефициару при предъявлении им соответствующих требований. Бенефициар вправе предъявить требование эскроу-агенту о передаче ему такого имущества при наступлении условий, указанных в договоре эскроу. Основная обязанность эскроу-агента, помимо действий по передаче имущества бенефициару при наличии предусмотренных договором эскроу оснований, заключается в принятии этого имущества на депонирование и обеспечении его сохранности в течение определенного срока. В случаях невозникновения оснований передачи депонированного имущества бенефициару в пределах срока действия договора эскроу эскроу-агент возвращает его депоненту. Эскроу-агент имеет право на вознаграждение, уплату которого он может потребовать не только от депонента, но и от бенефициара. При этом законодатель предусмотрел общее правило, согласно которому эскроу-агент не вправе засчитывать или удерживать депонированное имущество в счет оплаты или обеспечения оплаты своего вознаграждения (ст. 926.2 ГК РФ).

Особенности правового режима депонированного имущества в пределах срока действия договора эскроу зависят от его видовых характеристик. На депонирование может быть передано любое движимое имущество (в том числе наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, электронные документы.

Необходимо отметить, что за прошедший период действия гражданско-правовых норм об условном депонировании, а также на этапе обсуждения проекта указанного закона в цивилистической литературе появилось значительное количество публикаций, посвященных исследованию договора условного депонирования, являющегося, по мнению некоторых авторов, в целом положительно оценивающим нововведение, одним из способов обеспечения исполнения обязательств.

По справедливому замечанию Б.М. Гонгало, в юридической литературе к способу обеспечения обязательств приравнивается любое правовое средство, способствующее защите прав и обеспечивающее права и охраняемые законом интересы. Это ведет к подмене понятий в том смысле, что качество способов обеспечения обязательств признается за правовыми средствами, которые направлены на обеспечение соответствия поведения участников правам и обязанностям, возникающим при динамике любого гражданского правоотношения, либо иные средства, в разной степени гарантирующие права одного из субъектов соответствующего правоотношения [3].

Как представляется, договор условного депонирования имеет ярко выраженный обеспечительный характер. Сходство со способами обеспечения усиливается и тем, что обе гражданско-правовые конструкции могут приме-

няться как следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником в прошлом. Однако отнесение договора условного депонирования к способам обеспечения исполнения обязательств вызывает определенные сомнения. Несмотря на их идентичную функциональную направленность, выражающуюся в создании условий, направленных на надлежащее исполнение обязательств, а также выступающих гарантией имущественных интересов кредитора, рассматриваемые юридические конструкции различны.

Так, в цивилистике способы обеспечения исполнения обязательств определяются как предусмотренные законом или соглашением сторон обеспечительные имущественные меры, существующие как акцессорные обязательства, которые стимулируют должника к исполнению основного обязательства и (или) иным способом гарантируют защиту имущественных интересов кредитора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своих обязательств [3]. Иначе говоря, применение субъектами гражданского права любого из способов, перечисленных в ст. 329 ГК РФ, обуславливает, во-первых, появление акцессорного обязательства; во-вторых, в случаях неисправности должника наступление для него негативных последствий; в-третьих, побуждает должника к исполнению либо придает обязательству необходимую «твердость» [4, с. 179], а кредитору – уверенность в том, что его имущественная сфера не пострадает от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Депонирование сочетает в себе признаки некоторых способов обеспечения исполнения обязательств, например, таких как залог. Однако при последующем анализе указанных гражданско-правовых конструкций выявляются особенности, позволяющие говорить об их различиях. Например, если прекращением залоговых правоотношений является возвращение предмета залога его собственнику, то прекращением условного депонирования является прекращение права собственности на вещь у депонента и возникновение его у бенефициара.

Договор условного депонирования (эскроу) не отвечает в полной мере перечисленным признакам способов обеспечения исполнения обязательства. Аналогично последним условное депонирование можно охарактеризовать как дополнительное обязательство, производное от основного, в отрыве от которого первое существовать не может.

Вспомогательный характер депонирования определен законодателем и выражается в том, что договор условного депонирования заключается в целях исполнения основного обязательства. Однако, в отличие от способов обеспечения исполнения обязательств, которые не регламентируют порядок исполнения последних и реализация которых осуществляется при нарушении обяза-

тельства, договор условного депонирования нацелен на предотвращение такого нарушения путем установления особого порядка исполнения основного обязательства и применяется исключительно в процессе (или на стадии) его исполнения. Также следует учитывать, что договор условного депонирования законодателем обозначен в качестве способа исполнения обязательства депонента по передаче имущества другому лицу – бенефициару (п. 5 ст. 926.1 ГК РФ), а не в качестве способа обеспечения исполнения обязательств.

Таким образом, договор условного депонирования как способ исполнения обязательств применяется исключительно на стадии исполнения обязательств и побуждает обязанное лицо к надлежащему исполнению обязанностей, установив особый порядок их исполнения.

Список использованной литературы

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М. : Статут, 2018. 528 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Финансовые сделки. Постатейный комментарий к главам 42–46 и 47.1 / Е.В. Бадулина, Н.В. Бандурина, А.А. Борисенко и др. ; под ред. П.В. Крашенинникова. М. : Статут, 2018. 400 с.
3. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М. : Статут, 2004. 222 с.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. М., 2000. Ч. 2. 831 с.

References

1. Vitryansky V.V. *Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian Civil Law: Interim Results]. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2018. 528 p.
2. Badulina E.V., Bandurina N.V., Borisenko A.A. and others; Krasheninnikov P.V. (ed.). *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Finansovye sdelki. Postatejnyj kommentarij k glavam 42–46 i 47.1* [Civil Code of the Russian Federation. Financial Transactions. Commentary on Chapters 42–46 and 47.1]. Moscow, Statut Publ., 2018. 400 p.
3. Gongalo B.M. *Uchenie ob obespechenii obyazatel'stv. Voprosy teorii i praktiki* [The Doctrine of Securing Obligations. Questions of Theory and Practice]. Moscow, Statut Publ., 2004. 222 p.
4. Meyer D.I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, 2000, vol. 2. 831 p.

Информация об авторе

*Муратова Альмира Раисовна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
права Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: almiramuratova@mail.ru*

Information about the Author

*Muratova Almira Raisovna –
Candidate of Sciences (Law),
Assistant Professor of the Chair
of Civil Law of the Bashkir State
University, Ufa;
e-mail: almiramuratova@mail.ru*

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО**

УДК 346.1

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.5

М. С. Арутюнян, О. Ю. Хисматуллин

**К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ИНСТИТУТА БАНКОВСКОЙ
(НЕЗАВИСИМОЙ) ГАРАНТИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дата поступления 7 ноября 2019 г.

Статья посвящена исследованию применяемого в гражданских, налоговых, финансовых и иных отношениях способа обеспечения надлежащего исполнения обязательств – гарантии. Несмотря на тенденцию унификации правовых институтов, законодательство Российской Федерации до сих пор содержит различные виды гарантийных обеспечений: банковская гарантия, независимая гарантия, государственная (муниципальная) гарантия. Авторы провели краткий анализ указанных институтов и оценили возможность применения единого способа для обеспечения различных по правовой природе, но схожих по содержанию обязательств.

Ключевые слова и фразы: независимая гарантия, банковская гарантия, государственная (муниципальная) гарантия.

M. S. Arutyunyan, O. Y. Khismatullin

**ABOUT UNIFICATION OF THE INSTITUTE OF BANK (INDEPENDENT)
GUARANTEE IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

This paper discusses the study of the method used in civil, tax and other financial relations to ensure the proper enforcing obligations (guarantees). In spite the tendency of unification of legal institutions, in the legislation of the Russian Federation there are still different types of guarantees: bank guarantee, independent guarantee, state (municipal) guarantee. The authors made a brief analysis of

the institutions and assessed the feasibility of a single method to ensure different in legal nature but similar in substance obligations.

Key words and phrases: independent guarantee, bank guarantee, state (municipal) guarantee.

С принятием Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в ГК РФ появился новый для российского законодательства способ обеспечения надлежащего исполнения обязательств – независимая гарантия. Одной из причин такого нововведения стала необходимость расширения круга лиц, имеющих право выдавать гарантии в обеспечение исполнения обязательств, за счет включения в него любых коммерческих организаций с целью обеспечения внутреннего и международного торгового обмена, устранения противоречий в правовой природе гарантии, а также приведения отечественного законодательства в соответствие с международными нормами. Хотя, следует указать, что, несмотря на тенденцию гармонизации законодательства, в особенности стран Европейского союза, многие из них сохранили национальные традиции обеспечительных гарантий, применяемые к внутригосударственным отношениям. Целесообразность и обоснованность изменения существовавшей ранее в России системы способов обеспечения до сих пор остается дискуссионной.

Действующая редакция п. 1 ст. 368 ГК РФ предусматривает, что гарант по независимой гарантии принимает на себя по просьбе другого лица – принципала – обязательство уплатить указанному им третьему лицу – бенефициару – определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

По мнению большинства исследователей, замена гарантии и обновленная формулировка, прежде всего, подтверждают неакцессорный характер независимой гарантии [1, с. 6]. Независимость ее проявляется не только в отношении основного (обеспечиваемого) обязательства, а стала «абсолютной» [2]. Еще одним последствием произошедших изменений стало существенное расширение круга лиц, которым предоставлено право выдавать обеспечительные гарантии.

Отдельные исследователи акцентируют внимание на том, что введенную в законодательство независимую гарантию порождает специфическое основание – соглашение, не являющееся договором [3]. Якобы, в отличие от договора, соглашение о независимой гарантии не содержит указания на существенные условия, в связи с чем не может признаваться договором. Полагаем, что по крайней мере требование по согласованию условия о цене, сро-

ке действия возникшего обязательства по выплате по гарантии в законе изложено достаточно конкретно (п. 4 ст. 368 ГК РФ). Отметим, что п. 1 ст. 420 ГК РФ содержит определение, в соответствии с которым соглашение лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей является договором. В связи с этим считаем возможным признать договорную природу независимой гарантии.

Одной из сфер устойчивого применения гарантийных обеспечений являются отношения, возникающие из договора поставки товаров для государственных (муниципальных) нужд. По общему правилу, условием допуска к участию в проведении торгов на право заключения государственных (муниципальных) контрактов является включение в конкурсную документацию банковской гарантии, обеспечивающей заявку и (или) исполнение контракта. При этом сумма обеспечения устанавливается по начальной (максимальной) цене контракта, указанной в извещении о проведении конкурентной процедуры закупки, которая может быть значительно снижена в процессе торгов. Таким образом, договор фактически заключается на условиях, существенно отличающихся от первоначальных (в части цены контракта), а содержащаяся в конкурсной документации гарантия содержит указание на неактуальную по отношению к контракту сумму обеспечения. Даже при таких обстоятельствах суды исходят из позиции, что в момент выдачи гарантии гарант осознавал, что стоимость основного обязательства будет изменена к моменту заключения контракта, и гарантировал максимально возможное обеспечение. В связи с тем, что в содержании гарантии была указана конкретная сумма, подлежащая уплате по гарантии, требование к содержанию гарантии относительно цены признается соблюденным.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. «О внесении изменений в Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» независимая гарантия заменила банковскую гарантию, предоставляемую в обеспечение исполнения обязательств по облигациям. Полагаем, указанное изменение отражает тенденцию последовательной замены банковского обеспечения независимой гарантией. Указанное может быть расценено как стремление законодателя привести в соответствие с ГК РФ иные нормативные правовые акты, регулирующие соответствующие правоотношения.

НК РФ в качестве одного из способов обеспечения обязанности по уплате налогов, сборов и страховых взносов предусматривает банковскую гарантию (ст. 72). Гарантом по данному обязательству вправе быть только банк, включенный в Перечень банков, отвечающих требованиям для принятия банковских гарантий в целях налогообложения. По состоянию на 3 сен-

тября 2019 г. в данный Перечень включены 250 банков. НК РФ содержит требования, предъявляемые к банковским гарантиям, обеспечивающим исполнение обязательств по уплате налогов, сборов, страховых взносов, устанавливает порядок исполнения обязательства по гарантии. Примечательно, что в нем отсутствует норма, отсылающая к общим положениям ГК РФ о независимой гарантии. Полагаем, указанное обстоятельство свидетельствует о наличии самостоятельного вида гарантий, отличных от применяемых в гражданско-правовых обязательствах, имеющих самостоятельное правовое регулирование на уровне федеральных законов и подзаконных актов.

Постановлением Правительства РФ от 24 июля 2017 г. «О максимальной сумме одной банковской гарантии и максимальной сумме всех одновременно действующих банковских гарантий, выданных одним банком, для принятия банковских гарантий налоговыми органами в целях обеспечения уплаты налогов» установлены предельные показатели стоимости гарантийных обязательств банков с учетом величины собственных средств (капитала), значений обязательных нормативов, предусмотренных Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», и иные критерии.

Условия включения банка в перечень организаций, гарантии которых применяются в целях налогообложения, перечислены в п. 3 ст. 74.1 НК РФ, в числе которых можно отметить требование о наличии лицензии на осуществление банковской деятельности, а также стоимостный критерий – наличие у банка собственных средств в размере не менее 1 млрд руб. Кроме того, банковская гарантия может быть предоставлена государственной корпорацией развития «ВЭБ.РФ», причем без учета требований, предъявляемых к банкам. В связи с происходящим развитием системы электронного документооборота и внедрением цифровой экономики в Письме Федеральной налоговой службы от 4 апреля 2019 г. «О предоставлении возможности направлять в налоговый орган банковскую гарантию в электронной форме» установлен формат предоставления гарантии посредством создания XML файлов.

БК РФ предусматривает возможность обеспечения надлежащего исполнения денежного обязательства, возникшего из договора или иной сделки, государственной (муниципальной) гарантией (ст. 115). Гарантом по данному способу обеспечения обязательств могут выступать Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. Содержание отношений и существо возникающего из государственной (муниципальной) гарантии обязательства соответствует основным положениям ГК РФ о независимой гарантии, за исключением отдельных особенностей, установленных БК РФ.

Еще одним правовым актом, регулировавшим финансовый аспект применения гарантийного обеспечения, являлся Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Указанным законом (ст. 141) предусматривалась возможность применения банковских гарантий, выданных банками и кредитными организациями, в целях обеспечения таможенных пошлин и налогов. В настоящее время данные положения утратили силу и обеспечительные меры не применяются.

Напомним, что введение независимой гарантии в гражданское законодательство обусловлено необходимостью расширения круга лиц, гарантии которых могут обеспечивать исполнение обязательств. И действительно, п. 3 ст. 368 ГК РФ предусматривает возможность выдачи независимой гарантии банками, кредитными организациями, иными коммерческими организациями, а также иными лицами (к отношениям которых, однако, будут применяться правила о договоре поручения).

Несмотря на тенденцию унификации законодательства, распространение института независимой гарантии на все сферы финансово-правового обеспечения обязательств не является обоснованным. Так, бюджетное законодательство в силу специфики регулируемых отношений, очевидно, не способно воспринять соответствующий институт [4]. Полагаем, что с учетом существующего финансово-правового контроля за деятельностью банков, кредитных и страховых обязательств институт банковских гарантий имеет приоритетное значение для обеспечения исполнения налоговых и иных финансовых обязанностей с целью удовлетворения публично-правовых интересов. Независимые гарантии могут применяться как в частноправовых отношениях для обеспечения внутренних обязательств, так и в международных частноправовых отношениях.

Список использованной литературы

1. Бутакова Н.А. Обеспечение предпринимательских рисков при осуществлении экспортно-импортных сделок // Право и экономика. 2018. № 7. С. 5–8.
2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд. М. : Статут, 2018. 790 с.
3. Замотаева Т.Б. Проблемы правового регулирования независимой гарантии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 21–24.
4. Предпринимательское право: современный взгляд : моногр. / отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М. : Юстицинформ, 2019. 600 с.

References

1. Butakova N.A. Ensuring Entrepreneurial Risks in the Implementation of Export and Import Transactions. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*, 2018, no. 7, pp. 5–8. (In Russian).
2. Vitryansky V.V. *Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian Civil Law: Intermediate Results]. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2018. 790 p.
3. Zamotaeva T.B. Legal Regulation Issues of an Independent Guarantee. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2016. no. 1. pp. 21–24. (In Russian).
4. Karelina S.A., Lakhno P.G., Shitkina I.S. (ed.). *Predprinimatel'skoe pravo: sovremennyy vzglyad* [Business Law: a Modern Look]. Moscow, Justicinform Publ., 2019. 600 p.

Информация об авторах

Арутюнян Марина Самвеловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа;
e-mail: marina.arochka@mail.ru;

Хисматуллин Оливер Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа;
e-mail: tekwin@mail.ru

Information about the Authors

Arutyunyan Marina Samvelovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Financial and Environmental Law of the Bashkir State University, Ufa;
e-mail: marina.arochka@mail.ru;

Khismatullin Oliver Yuryevich – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Financial and Environmental Law of the Bashkir State University, Ufa;
e-mail: tekwin@mail.ru

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.6

Е. В. Ежова

СУД ПРИСЯЖНЫХ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Дата поступления 3 декабря 2019 г.

Статья представляет собой рассуждение по вопросу о востребованности суда с участием присяжных заседателей на современном этапе. Анализируется значение этого суда для российского общества как в дореволюционной России, так и в настоящее время.

Ключевые слова и фразы: уголовный процесс, суд присяжных, судебная реформа, подсудность, состязательность.

E. V. Yezhova

JURY TRIALS: AB OVO TO OUR DAYS

The paper discusses the need for the jurors' presence in court these days. The author analyzes the significance of such courts for Russian society both in pre-revolutionary and in the present day Russia.

Keywords and phrases: criminal procedure, jury trial, judiciary reform, locus standi, contentiousness.

Институт рассмотрения уголовного дела судом присяжных – один из самых обсуждаемых в уголовном процессе. Равнодушных нет. Обычно ученые и практики строго придерживаются стороны за или против. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, хочется обратить внимание на те положительные аспекты, с которыми связана деятельность суда с участием присяжных заседателей как в дореволюционном уголовном процессе России, так и в наше время.

Суд присяжных – это единственная форма осуществления правосудия, широко открывающая двери для представителей гражданского общества.

В 1864 г., когда благодаря закреплению в Уставе уголовного судопроизводства данный суд впервые начал функционировать, интерес к нему был колоссальным. И это неудивительно, поскольку до этого уголовный процесс был недоступен общественному контролю. По восторженному замечанию А.Ф. Кони, введение суда присяжных не только нанесло удар судебному произволу, но и способствовало оживлению научных исследований [1, с. III].

Этот исторический период подарил нам целую плеяду знаменитых процессуалистов, прославившихся своими речами во время судебных заседаний, доказавших стране, что существует возможность добиться проведения справедливого и объективного разбирательства по уголовному делу: А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, С.А. Андреевский, Ф.Н. Плевако, Д.В. Стасов и многие другие. Речи одних длились несколько часов и представляли собой подробное исследование жизни подсудимого и потерпевшего, благодаря чему присяжные заседатели могли понять, почему стало возможным совершение этого преступления. Речи других являлись кратким, но очень точным и искрометным замечанием, которого хватало, чтобы перевернуть ход судебного разбирательства и взглянуть на обстоятельства дела с другой стороны. Выступления ораторов стенографировались, затем публиковались в газетах; ими зачитывались. Недаром В.И. Смоллярчук говорит: «...надо знать цену словам. Одно простое слово может иногда выразить все существо дела с точки зрения обвинения и защиты; один удачный эпитет иной раз стоит целой характеристики. Такие слова следует подмечать и в нужное время проносить перед судьями, и они сделают свое дело» [2, с. 20].

Таким образом, благодаря Судебной реформе 1864 г. и появлению в истории уголовного процесса института присяжных заседателей общество впервые смогло не просто понаблюдать за производством по делу, но и участвовать в нем, разделив всю тяжесть ответственности профессионального судьи за принятие решения.

В советское время суд присяжных был упразднен и возродился уже в постсоветскую эпоху, когда Законом РСФСР от 1 ноября 1991 г. были внесены изменения в ст. 166 Конституции РСФСР 1978 г. В 1993 г. последовал закон, внесший изменения в порядок российского судопроизводства. Завершился этап окончательного возрождения суда присяжных только в январе 2007 г., когда эти суды вновь стали функционировать.

За тот небольшой промежуток работы суда присяжных в современный период отношение к нему со стороны законодателя и практиков постоянно менялось. До недавнего времени тенденция была такова, что из подсудности суда с участием присяжных заседателей исключались все новые составы преступлений, что ограничивало сферу его действия. Из толкования положе-

ний Конституции РФ следует, что в подсудности суда присяжных заседателей должны остаться только те составы, которые в качестве санкции предусматривают смертную казнь. Все остальное было отдано на усмотрение законодателя. Это же подтвердил в своем определении «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васева Владимира Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части второй статьи 30 и частью третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд РФ.

В 2016 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление, в котором признал не соответствующими Основному закону положения о запрете рассматривать судом присяжных дела по обвинению лиц женского пола в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, наравне с рассмотрением дел по обвинению в таких же деяниях лиц мужского пола, запрет на которые установлен не был. С этого момента можно говорить о начале реформирования суда присяжных.

В следующем году, в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей"», реализовавшим указанное постановление Конституционного Суда РФ, суд присяжных становится двухуровневым: на уровне районных (гарнизонных военных) судов теперь действуют коллегии из судьи этого суда и шести присяжных заседателей, на уровне судов субъектов – из судьи и восьми присяжных заседателей. Также увеличилось количество уголовных дел, находящихся в подсудности суда присяжных, за счет таких распространенных составов, как ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. судами с участием присяжных заседателей было рассмотрено 282 уголовных дела, в 2018 г. – 319, а за первое полугодие 2019 г. уже 363 дела [3]. Это говорит о том, что после вступления с 1 июня 2018 г. в силу нового порядка рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей возросло количество поданных обвиняемыми ходатайств о рассмотрении дел в этом составе суда, то есть о его востребованности.

Подводя небольшой итог, хочется отметить, что интерес общества к суду присяжных всегда был высоким. Зачастую при рассмотрении уголовного дела только данным составом суда в полной мере реализуется принцип состязательности сторон, поскольку необходимость выступления перед присяжными заседателями всегда вынуждает государственного обвинителя тщательнее готовиться к представлению результатов обвинительной деятельности, а защитника быть более активным и красноречивым.

Список использованной литературы

1. Кони А.Ф. Отцы и дѣти судебной реформы. Къ пятидесятилѣтію судебныхъ уставовъ. М. : Изд. И.Д. Сытина 1914. 296 с.
2. Смолярчук В.И. Гиганты и чародеи слова. Русские ораторы второй половины XIX – начала XX века. М. : Юрид. лит., 1984. 272 с.
3. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.11.2019).

References

1. Koni A.F. *Otcy i dѣti sudebnoj reformy. K" pyatidesyatilѣtiyu sudebnyh" ustavov"* [Fathers and Children of Judicial Reform. Fifty Judicial Statutes]. Moscow, I.D. Sytin Publ., 1914. 296 p.
2. Smolyarchuk V.I. *Giganty i charodei slova. Russkie oratory vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka* [Giants and Magicians of the Word. Russian Speakers of the Second Half of the 19th – early 20th Centuries]. Moscow, Uridicheskaya literatura Publ., 1984. 272 p.
3. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (In Russian).

Информация об авторе

Ежова Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа;
e-mail: yezhovae.rb@mail.ru

Information about the Author

Yezhova Elena Vladimirovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Bashkir State University, Ufa;
e-mail: yezhovae.rb@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 34.096

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.7

Г. Ф. Сафина

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
МЕЦЕНАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ**

Дата поступления 3 декабря 2019 г.

Статья посвящена исследованию меценатской деятельности дипломатических работников и правового регулирования благотворительности и меценатства в Российской империи. Подход к правовому регулированию меценатской деятельности в России осуществлен в контексте международного сотрудничества с европейскими странами. Анализ меценатской деятельности дипломатических служащих позволил выявить положительные моменты государственного регулирования меценатской деятельности.

Ключевые слова и фразы: меценатская деятельность, дипломаты, искусство, филантропия, русская культура.

G. F. Safina

**INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS
OF PATRON ACTIVITY IN RUSSIA**

The paper concerns the study of the patron activity of diplomatic staff members, and the legal regulation of charity and patronage in the Russian Empire. The legal regulation of patron activity in Russia was carried out in the context of international cooperation with European countries. The analysis of the patron activity of diplomatic personnel allowed revealing the positive aspects of the state regulation of patron activity.

Keywords and phrases: patron activity, diplomatic community, art, philanthropy, Russian culture.

Наряду с гениями искусства в историю вошли и их покровители. У всех на слуху имена выдающихся российских меценатов, благодаря которым сохранились бесценные сокровища мировой и отечественной культуры: Третьяковы, Хлудовы, Боткины, Мамонтовы, Морозовы, Щукины, Строгановы, Демидовы, Шереметевы, Прохоровы, Солдатенков, Бахрушин и многие другие. Они обогатили нашу страну не только тем, что развивали экономику, возводя заводы, мануфактуры и фабрики, строя железные дороги, но и тем, что создавали картинные галереи, музеи и театры, собирая и передавая государству огромные коллекции книг, предметов искусства, поддерживая поэтов, художников и ученых. Таких людей, совершенно безвозмездно из собственных средств оказывающих финансовую поддержку науке, культуре и искусству, называют меценатами.

Развитие правильных традиций и религиозное воспитание, поощряющее сострадание и милосердие, способствовали тому, что в XVIII–XIX вв. меценатство в России достигло наивысшего расцвета [1, с. 57].

Исторически сложилось так, что во все времена представители искусства нуждались в помощи со стороны людей, наделенных властью и богатством. Причины оказания такой помощи были различны: для одних – большая любовь к искусству, для других – дань моде, желание показать себя в обществе щедрым ценителем искусства или возможность получить государственные награды.

В указанный период более активный характер стала носить общественная деятельность представителей дворянского сословия, обусловленная их финансовой состоятельностью. Вклад дворян-меценатов в развитие русской науки и культуры традиционно был очень велик [2, с. 157]. К концу XIX в. в благородный, но дорогостоящий процесс оказания безвозмездной помощи нуждающимся включился быстро разбогатевший и разросшийся класс купцов и предпринимателей. Они становились новыми владельцами дворянских усадеб и поместий, приобщаясь тем самым к элитарным символам и практикам.

Рассматривая феномен меценатства сквозь призму исторических событий и преобразований в общественном строе, необходимо отметить активную позицию первых лиц государства, а особенно Петра I, в сфере поддержки культурного развития страны.

С приходом к власти Екатерины II государственная поддержка благотворительности и меценатства стала обретать все большие масштабы. Развитию культуры и искусства в данный период уделялось много внимания. В окружении императрицы было принято жертвовать огромные средства на научные заведения, университеты, создавать театры и библиотеки.

В данной статье хотелось бы обратить особое внимание на меценатскую деятельность дипломатов, поскольку среди представителей этой профессии было немало ценителей искусства, считавших своим долгом развитие и поддержку русской культуры и науки. Меценатская деятельность дипломатических деятелей нуждается в научном анализе и переосмыслении и в связи с возрастанием в обществе интереса к филантропии в области науки и искусства.

Наиболее известные меценаты-дипломаты Дмитрий Михайлович Голицын, Николай Петрович Румянцев и его брат, Сергей Петрович Румянцев, Владимир Николаевич Аргутинский-Долгоруков, князь Николай Борисович Юсупов, барон княжества Лихтенштейн Эдуард Фальц-Фейн и многие другие.

Одним из первых русских меценатов был Дмитрий Михайлович Голицын. Судьба его вполне типична для знатного дворянина той эпохи. Отпрыск одного из самых старых русских княжеских родов, он начал свою карьеру в Измайловском полку, был переведен в дипломатический корпус и пожалован в камер-юнкеры, а уже через 4 года – в камергеры. В 1701 г. был послом в Константинополе, где добивался разрешения на свободное хождение русских судов по Черному морю. В 1760 г. хорошо образованного и свободно говорившего на нескольких европейских языках вельможу отправили послом во Францию, а затем в Австрию, где он сыграл большую роль в улучшении отношений российского двора с императором Иосифом II [3].

Многочисленные заслуги Д.М. Голицына заключаются в том, что он открывал лечебницы в России и за рубежом, осуществлял финансовую поддержку молодых врачей и студентов-медиков, а также исследователей в области медицины. Он коллекционировал картины, делал дорогостоящие заказы художникам, участвовал в аукционах. В коллекции Д.М. Голицына было около 300 картин, среди которых произведения Рубенса, Ван Дейка, Йорданса, Саутмана, Гаспера де Крайера, Брейгеля Старшего, Моппера, Рембрандта, Доу, Ван Гойена, Метсю, Рафаэля, Дель Сарто, Тициана, Караваджо, Романо, Карраччи, Пуссена, Клере, Пиллемана и многих других известных фламандских, итальянских, французских, немецких художников.

Князь Н.Б. Юсупов происходил из знатного аристократического рода, приближенного к престолу России. Успешное начало его политической карьеры было предопределено его происхождением. Однако не всегда происхождение обеспечивало дальнейшее успешное развитие карьеры, многое зависело от самой личности, ведь профессия дипломата требует глубоких и системных знаний в различных сферах, духовно-нравственного воспитания, стремления к саморазвитию. К 1772 г., к началу своей государственной службы в Коллегии иностранных дел, князь получил разностороннее домашнее образование, овладел пятью европейскими языками. В 1774–1777 гг. он совершил свое первое заграничное путешествие, посетил Испанию, Италию, Австрию, Фран-

цию, Англию и Португалию. Во время Grand Tour он был представлен многим европейским монархам, принят Дидро и Вольтером. Позднее, в должности полномочного министра при Сардинском дворе, он помог урегулировать отношения неаполитанской королевской семьи с русским посланником А.К. Разумовским в Неаполе.

Интерес к культуре и искусству появился у Н.Б. Юсупова в период обучения в Лейденском университете, тогда же зародилось и увлечение коллекционированием. Примечательно, что многие государственные посты, занимаемые князем, позволяли ему влиять на развитие культуры и искусства. Например, он занимал должность директора императорских театральных зрелищ в Петербурге. Князь вошел в число немногих, к чьему мнению прислушивалась Екатерина II при выборе предметов искусства, стал заметной фигурой и активным участником художественной жизни Европы.

Достойна внимания и меценатская деятельность графа Н.П. Румянцева. Он получил очень хорошее домашнее образование, знал много языков и благодаря своим дипломатическим связям добился высоких результатов в политической деятельности – с 1807 по 1814 г. занимал пост министра иностранных дел.

Помимо публичной жизни блестящего дипломата, государственного деятеля граф Н.П. Румянцев вел «тайную», незаметную для широких кругов общественности жизнь мецената, покровителя научных исторических обществ, археологических экспедиций, книжных издательств, собирателя источников по истории России. Н.П. Румянцевым были сделаны большие пожертвования на развитие просвещения и исторической деятельности [4, с. 26]. Документальным подтверждением тому может служить «Проект издания на средства графа Н.П. Румянцева сборника сочинений иностранных писателей о России», хранящегося в фонде Румянцевых. «Бывший канцлер и председатель Государственного Совета Н.П. Румянцев, по самым приблизительным подсчетам, – пишет В. Калугин, – затратил более двух миллионов рублей на приобретение древних рукописей, на экспедиции и осуществление таких монументальных изданий, как "Собрание Государственных грамот и договоров", "Ипатьевская летопись" и ряда других памятников письменности» [5]. Все это способствовало развитию исторической науки, сохранению и исследованию памятников древнерусской письменности. Кроме этого Н.П. Румянцев собрал огромную коллекцию рукописей этнографических материалов, составивших один из основных фондов Румянцевского музея, ныне – Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

Интерес к русской культуре проявляли наши соотечественники, чья жизнь и деятельность не были связаны с Россией. В этой связи следует обра-

тить внимание на заслуги барона княжества Лихтенштейн Э. Фальц-Фейна. Он известен благодаря своей меценатской деятельности, заключавшейся в восстановлении православных храмов, создании музеев, туристических маршрутов, сохранении русских могил за границей и возвращении в Россию важных государственных реликвий. Э. Фальц-Фейн приобрел портрет светлейшего князя Потемкина-Таврического и передал его дворцу в Алушке, на аукционе в Лондоне до победы бился за картину Маяковского и тут же отправил ее через наше посольство в Москву, в советский фонд культуры.

Министр иностранных дел Лихтенштейна доктор Э. Вах говорил о нем: «Это большая честь в качестве министра иностранных дел Лихтенштейна написать приветственное слово по случаю издания книги о бароне Фальц-Фейне, тайном министре иностранных дел княжества» [6, с. 199]. Его характеризуют как неординарную личность, прирожденного дипломата, владеющего многими языками, лихтенштейнского русского и русского лихтенштейнца одновременно, укорененного в традиции, хорошо осведомленного в вопросах истории, но всегда открытого для нового, принимающего вызовы времени и открывающего столь многие пути в будущее.

Отрадно, что во все времена были и есть люди, равнодушные к историческим и культурным ценностям своей родины, готовые пожертвовать немалые средства для укрепления и развития искусства. С помощью инвестиций в искусство решаются также и политические задачи государства, укрепляются его позиции на международной арене. Меценаты-дипломаты – это те люди, которые, поддерживая искусство, развивают духовность общества как необходимое условие для достижения стоящих перед ними задач.

Благодаря меценатской деятельности дипломатов меценатство как явление приобретает международный масштаб, стираются границы между государствами, появляются новые возможности для укрепления культурных и дипломатических связей и их использования для улучшения взаимоотношений между странами.

Список использованной литературы

1. Боханов А.Н. Исторические портреты: Савва Мамонтов // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 57–60.
2. Рафиков А.М. Дворянство Вятской губернии на рубеже XIX–XX веков // Вопросы истории. 2010. № 9. С. 155–159.
3. Мазаев П. Дмитрий Голицын: любовь мецената // Милосердие.RU : православный портал о благотворительности. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/dmitrij-golicyn-lyubov-mecenata> (дата обращения: 04.11.2019).

4. Коваль Л.М. Дело и имя графа Николая Петровича Румянцева // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2003. № 1. С. 25–28.

5. Родился государственный деятель, дипломат, меценат и коллекционер Николай Петрович Румянцев // Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина : сайт. URL: <https://www.prilib.ru/history/619165> (дата обращения: 03.11.2019).

6. Данилевич Н. Последний поклон. Памяти барона Эдуарда Фальц-Фейна // Международная жизнь. 2019. № 1. С. 197–205.

References

1. Bokhanov A.N. Historical Portraits: Savva Mamontov. *Voprosy istorii = History Issues*, 1990, no. 11, pp. 57–60. (In Russian).

2. Rafikov A.M. The Nobility of the Vyatka Province at the Turn of the Nineteenth and Twentieth Centuries. *Voprosy istorii = History Issues*, 2010, no. 9, pp. 155–159. (In Russian).

3. Mazaev P. Dmitry Golitsyn: Patron Love // Mercy.RU: Orthodox Portal about Charity. Available at: <https://www.miloserdie.ru/article/dmitrij-golicyn-lyubov-mecenata>. (In Russian).

4 Koval L.M. Case and Name of Count Nikolai Petrovich Rumyantsev. *Vestnik Bibliotechnoj Assamblei Evrazii = Bulletin of the Library Assembly of Eurasia*, 2003, no. 1, pp. 25–28. (In Russian).

5. The Politician, Diplomat, Philanthropist and Collector Nikolai Petrovich Rumyantsev was Born. Available at: <https://www.prilib.ru/history/619165>. (In Russian).

6. Danilevich N. Last Bow. In memory of Baron Edward Falz-Feyn. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Life*, 2019, no. 1, pp. 197–205. (In Russian).

Информация об авторе

Сафина Гульнара Фирдаусовна – старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: ms.safinag@mail.ru

Information about the Author

Safina Gulnara Firdausovna – Senior Instructor of the Chair of International Law and International Relations of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: ms.safinag@mail.ru

**КРИМИНАЛИСТИКА,
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК: 343.918.2

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.8

А. А. Барабанова

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА
В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Дата поступления 8 ноября 2019 г.

Статья посвящена проблемам определения понятия личности преступника и применения криминалистически значимой информации о личности преступника для решения задач криминалистики. На основании анализа научных взглядов на понимание сущности понятия «личность преступника» и с опорой на собственный следственный опыт автор предлагает простую и лаконичную систему направлений применения информации о личности преступника.

Ключевые слова и фразы: криминалистика, криминалистическая характеристика личности, преступник, личность преступника, предварительное расследование, психология.

A. A. Varabanova

**THE MAIN AREAS OF USING PERSONAL DATA OF THE
CRIMINANL IN CRIME INVESTIGATION**

The paper is devoted to the problems of defining the notion of criminal personality, as well as the use of forensic information on the criminal identity to solve the problems of forensic science. Based on investigative experience the author

analyzes scientific views on understanding the notion of “criminal identity” and offers a simple and laconical system of directions for using the personal data of the criminal.

Keywords and phrases: forensics, forensic personality characteristics, criminal, criminal identity, preliminary investigation, psychology.

Личность человека – центральное понятие не только юридической науки, но и науки в целом. Антропоцентризм пронизывает все юридическое знание, определяет его содержание и сущность. Особую ценность знание о личности человека представляет в дисциплинах, непосредственно изучающих личность человека и ее влияние на социальные процессы. В связи с этим определение понятий «личность» и «личность преступника» играет большую роль в криминалистике как прикладной правовой дисциплине.

Наиболее полное и обширное исследование феномена личности можно найти в юридической психологии как части общей психологии человека, где он является ядром всей этой науки, определяющим суть психологического знания в целом [1], а также в криминалистике и криминологии – в рамках криминалистической характеристики преступления [2, с. 213].

Проблемы определения понятия личности преступника давно интересуют представителей юридического научного сообщества. Однако, несмотря на особый интерес, оно до сих пор остается одним из самых дискуссионных в криминологии, психологии и криминалистике. В целом под личностью преступника эти науки понимают совокупность наиболее значимых черт и психологических характеристик человека, который совершает противоправное деяние [3, с. 150]. Причем к этим характеристикам относятся не только природные (биогенные) характеристики и особенности, которые приобретаются лицом в силу генетического наследования и в силу биологических процессов разного рода, но и социальные.

В современной науке перспективными считаются способы изучения социальной стороны личности преступника через изучение его социальных ролей, которые он играет, с учетом значимости, социальной активности и психоэмоционального отношения его к этим ролям. Личность преступника – это своего рода модель, обладающая определенными социальными, психологическими и иными специфическими чертами.

Многоплановость, сложность и своеобразность личности преступника как предмета исследования заставляет нас обратиться к разным позициям в понимании данного понятия. Большинство ученых под личностью преступника понимают ряд социальных, биологических и психологических черт лица, совершающего любые преступления. Это наиболее распространенный

подход к определению сущности данного явления. Другие ученые полагают, что оправданно не относить к понятию «личность преступника» лиц, совершающих преступления по неосторожности [4, с. 110], поскольку у них отсутствуют типичные черты, присущие преступности в целом. Иными словами, утверждается, что понятие «личность преступника» должно стать своего рода ярлыком для обозначения наиболее опасных и злостных нарушителей уголовно-правовых запретов.

Сложно согласиться с обоснованностью подобной позиции в силу того, что не существует принципиальных различий между формами вины, различна лишь специфика уголовно-правового регулирования и степень общественной опасности. Данный подход не согласуется с целями и задачами криминалистики, а наиболее подходит для решения задач, например, научного поиска в области криминологии. В связи с этим считаем необоснованным предложение не включать в понятие «личность преступника» черты лиц, совершающих неосторожные преступления.

Информация о психологических особенностях преступника важна не только для определения нужного тактического инструмента для достижения истины в ходе досудебного производства. Она имеет определяющее значение для проведения тактических операций и тактических комбинаций [5, с. 54–128], при планировании которых следует сначала с учетом информации о личности преступника оценить возможную его реакцию и действенность тактического маневра.

Данные о личности преступника могут быть использованы в процессуальной деятельности по доказыванию по уголовным делам:

1) для назначения и производства экспертных исследований. Как известно, использование материалов, характеризующих личность преступника, крайне необходимо для проведения ряда важнейших экспертиз по уголовному делу. Так, невозможно провести всестороннюю и качественную судебно-психиатрическую экспертизу без целого кластера материалов уголовного дела, посвященных изучению личности виновного (показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, подробные характеристики с места работы, информация о судимости, об административной практике и т. д.);

2) для решения вопроса о квалификации преступного деяния. Для иллюстрации данного вопроса обратимся к ставшему уже академическим примеру из советской судебно-следственной практики.

По уголовному делу мужчина обвинялся в совершении убийства, то есть в умышленном причинении смерти, так как в лесу выстрелом из одноствольного ружья убил своего одноклассника. Подозреваемый вину в совершении умышленного убийства не признал. Тогда следователь установил полный объем данных о личностях виновного и потерпевшего и выяснил,

что они состояли в дружеских отношениях, не имели конфликтов, одноклассники даже в шутку называли их Добчинский и Бобчинский, как неразлучных героев гоголевского «Ревизора». Глубокое изучение личности виновного и его взаимоотношений с потерпевшим позволили квалифицировать содеянное как неосторожное причинение смерти [6, с. 31].

Таким образом, личность преступника – это психологическая модель, представленная совокупностью биологических, психологических, социальных черт и характеристик лица, совершающего или совершившего одно или несколько противоправных деяний. Изучение личности преступника позволяет решить некоторые важные следственно-тактические задачи.

Список использованной литературы

1. Бабушкин Г.Д., Филиппенко В.И. Юридическая психология как научно-учебная дисциплина // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1997. № 2. С. 114–118.
2. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.
3. Ведерников Н.Т. Личность преступника в криминалистике и криминологии // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 148–151.
4. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 107–112.
5. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск : Изд-во БГУ, 1979. 128 с.
6. Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. Минск. : Изд-во БГУ, 1975. 128 с.

References

1. Babushkin G.D., Filippenko V.I. Legal Psychology as a Scientific and Educational Discipline. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 1997, no. 2, pp. 114–118. (In Russian).
2. Ahmedshin R.L. *Kriminalisticheskaya harakteristika lichnosti prestupnika. Dokt. Diss.* [Criminalistic Characteristics of the Criminal Personality. Doct. Diss.]. Tomsk, 2006. 413 p.
3. Vedernikov N.T. The Criminal Personality in Criminalistics and Criminology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*, 2014, no. 384, pp. 148–151. (In Russian).

4. Eminov V.E., Antonyan Yu.M. The Criminal Personality and its Formation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2015, no. 1, pp. 107–112. (In Russian).

5. Dulov A.V. *Takticheskie operacii pri rassledovanii prestuplenij* [Crime Investigation Tactical Operations]. Minsk, BSU Publ., 1979. 128 p.

6. Matusevich I.A. *Izuchenie lichnosti obvinyaemogo v processe predvaritel'nogo rassledovaniya prestuplenij* [Investigation of the Identity of the Accused in the Process of Preliminary Investigation of Crimes]. Minsk, BSU Publ., 1975. 128 p.

Информация об авторе

Барabanова Александра Андреевна – младший сержант внутренней службы Федерального государственного казенного учреждения «26 отряд Федеральной противопожарной службы по Республике Башкортостан», г. Уфа; e-mail: arigreddy@yandex.ru

Information about the Author

Barabanova Alexandra Andreevna – Junior Sergeant of Internal Service of Federal State-Owned Enterprise «26th unit of Federal Fire-Fighting Service in the Republic of Bashkortostan», Ufa; e-mail: arigreddy@yandex.ru

УДК 343.9

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.9

А. А. Эксархопуло

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАК ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ЕЕ МЕСТО В СТРУКТУРЕ ОБЩЕЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РАСПОЗНАВАНИЯ

Дата поступления 22 октября 2019 г.

В статье рассматривается понятие и сущность криминалистической диагностики. Криминалистическая диагностика, как и любая другая диагностика, занимается распознаванием состояния попадающих в орбиту следствия объектов, в котором они находились в момент, когда

происходило проверяемое событие. Задача криминалистической диагностики состоит в распознавании события, явления или процесса по их отображениям в материальной обстановке. Далее автор рассматривает объекты криминалистической диагностики и классифицирует их на диагностируемые и диагностирующие, а также на диагностируемые искомые и диагностируемые проверяемые. Заключительная часть статьи посвящена рассмотрению видов диагностических исследований в криминалистике.

Ключевые слова и фразы: криминалистическая диагностика, криминалистика, распознавание, диагностируемые объекты, диагностирующие объекты.

A. A. Eksarhopulo

FORENSIC DIAGNOSTIC AS AN IDENTIFICATION AND ITS PLACE IN THE STRUCTURE OF GENERAL CRIMINALISTIC THEORY OF RECOGNITION

The paper explores the notion and the nature of forensic diagnostic. Forensic diagnostic, like any other diagnosis, deals with the identification of the investigated objects' condition at the moment of the checked event occurred. The task of forensic diagnostic is to recognize an event, phenomenon or process according to their traces in the material setting. The author further examines the objects of forensic diagnostic, he classifies them on diagnosable and diagnostic, diagnosable sought and diagnosable verifiable. The concluding part of article is devoted to the consideration of types of diagnostic researches in forensics.

Key words and phrases: forensic diagnostic, criminalistics, identification, diagnosable objects, diagnostic objects.

Началом формирования научных основ криминалистической диагностики принято считать 70-е годы прошлого века [1, с. 282–283; 2, с. 58]. Возникновение же самого термина, обозначающего одно из направлений исследования проблем криминалистического распознавания, связывают обычно с неопределенностью употреблявшегося ранее термина «неидентификационные криминалистические исследования».

Слово «диагноз» заимствовано криминалистикой из медицины, где оно употребляется для обозначения основанного на специальном исследовании медицинского заключения о состоянии здоровья, определения болезни, характера травмы и т. д. [3, с. 164]. Этот термин прочно вошел и в

сферу технического обслуживания машин, механизмов, агрегатов, где под диагностикой понимается установление их технического состояния, в том числе определение (распознавание) неисправностей.

Криминалистическая диагностика, как медицинская и техническая, занимается распознаванием (установлением) состояния различных объектов, попадающих в орбиту уголовного судопроизводства, в котором они находились в момент, когда происходило проверяемое событие, и которое требуется установить в процессе расследования уголовного дела. Так, посредством криминалистического диагностического исследования устанавливается механизм образования следов, распознаются причины их возникновения и т. д.

Диагностированию в расследовании преступлений подлежат, однако, не только состояния отдельных материальных объектов, но и состояния материальных комплексов, например, обстановки места происшествия. Выяснение механизма происшествия по оставляемым следам и иным отображениям произошедшего события также составляет предмет диагностических исследований в криминалистике. Такие исследования иногда называют ситуалогическими, или ситуационными [4]. Несмотря на известную специфику, все они относятся к разновидности диагностических исследований [1, с. 287].

Говоря о диагностике имевших место в прошлом состояний материальных объектов и их комплексов, имеют в виду процедуру установления (распознавания) характеризующих это состояние признаков, сохранившихся к моменту расследования в виде разнообразных отображений этого состояния. Отображаться могут признаки времени, механизма, особенности протекания процессов или явлений, сопутствующие им факторы и т. д. Все они, как и сами материальные объекты, отображаются в материальной обстановке, в которой эти явления происходят. Скорость движения транспортного средства отображается, например, в следах торможения колес; траектория полета пули – в направлении раневого канала или пробоины в преграде; особенности перемещения преступника – в «дорожке» следов ног, оставленных им на месте преступления, на путях подхода и удаления с этого места; необычное состояние пишущего – в изменениях почерка.

Распознать событие, явление, процесс по их отображениям в материальной обстановке и есть задача криминалистической диагностики. По сути дела, такое распознавание не что иное, как отождествление процессов, явлений или состояний объектов материальной действительности. На отождествлении способов совершения преступлений по следам, отображающим преступный навык, основана известная система уголовной регистрации MOS (Modus operandi system). То же можно сказать и об установлении механизма образования следов. Определив, например, длину тормозного пути по следам колес, обнаруженным на месте ДТП, и зная, что следы такой протяжен-

ности могут возникнуть только при экстренном торможении на скорости 90 км/ч, мы можем сделать вывод, что скорость, с которой двигалось транспортное средство, равна (тождественна) 90 км/ч. Распознавая (диагностируя) по имеющимся следам колес, с какой скоростью двигалось транспортное средство перед тем как столкнуться с препятствием, мы тем самым устанавливаем его прошлое состояние в момент ДТП.

Как видим, термин «распознавание» можно применять не только к диагностическим исследованиям, но и к идентификационным. Однако если в криминалистической диагностике распознаются признаки состояний объекта в конкретный период времени, то в идентификации – признаки самого этого объекта. И в том и в другом случае термин «распознавание» употребляется как синоним «узнавания по каким-либо признакам» [3, с. 660] и в этом своем значении является обобщающим как для понятия «идентификация», так и для понятия «диагностика».

Эта общность позволила ученым, в частности Л.Я. Драпкину и В.Н. Карагодину, выдвинуть идею создания общей криминалистической теории распознавания, которая, по их мнению, могла бы объединить ряд криминалистических теорий: криминалистическую теорию идентификации, установление групповой принадлежности, криминалистическую диагностику и идентификацию целого по его частям [5, с. 31–35]. Реализация этой идеи, заимствованной, как можно судить по изложению ее сути, из кибернетической общей теории распознавания образов, несомненно, имеет в криминалистике научные перспективы.

Известно, что теоретические и прикладные работы конца 50-х – середины 60-х годов прошлого века, посвященные «...методам опознавания и проектирования автоматических опознающих устройств», получили развитие в общей теории распознавания, к созданию которой ученые приступили в конце 60-х – начале 70-х годов [6, с. 310]. Методы этой новой кибернетической теории оказались вполне применимы и для решения идентификационных и диагностических задач криминалистики, в том числе для распознавания (отождествления) любых материальных объектов, их состояний, процессов или явлений, что и позволило Л.Я. Драпкину и В.Н. Карагодину обозначить эти новые для криминалистики проблемы, предложив свои решения некоторых из них, в том числе вопроса о месте криминалистической диагностики в криминалистической теории распознавания.

Тем не менее говорить сегодня о криминалистической диагностике как о некоем современном «изобретении» криминалистики оснований не много. Достаточно вспомнить первую статью С.М. Потапова, опубликованную в 1940 г., посвященную принципам криминалистической идентификации.

В ней ученый к числу объектов идентификации, помимо материальных предметов, отнес и явления, и процессы, и отрезки времени, и физические свойства, и умственные способности человека, его внешние действия и многое другое [7]. За такое расширительное толкование круга отождествляемых объектов основоположник теории криминалистической идентификации подвергся жесткой критике со стороны ученых, увидевших в этом расширении посягательство на диалектико-материалистический метод как единственный всеобщий метод познания, который С.М. Потапов якобы подменил теорией криминалистической идентификации [1, с. 247–249]. В действительности же с формированием криминалистической диагностики криминалистика лишь возвратилась к пониманию разнообразия объектов, которые могут быть идентифицированы по своим отображениям.

В идентификации материальных процессов, явлений, состояний материальных объектов и их комплексов заключается суть криминалистической диагностики. Потому-то многие принципиальные положения, разработанные в теории криминалистической идентификации, вполне применимы и к криминалистической диагностике. Это относится и к пониманию индивидуальности материальных объектов, их состояний, процессов, явлений, протекающих в конкретный промежуток времени, и к пониманию отражения как обязательного воспроизведения свойств и признаков объектов, процессов и явлений в материальной среде, с которой объекты взаимодействуют или где эти процессы и явления происходят, то есть к тем положениям, которые составили научную основу теории идентификации. В этом своем общетеоретическом статусе положения об индивидуальности материальных процессов, явлений, объектов и их способности отображаться становятся базовыми положениями не только для криминалистической идентификации и криминалистической диагностики, но и для обобщающей их криминалистической теории распознавания как теории более высокого уровня.

Как и в криминалистической идентификации, все объекты криминалистической диагностики можно разделить на диагностируемые (события, процессы, состояния и явления, подлежащие установлению) и диагностирующие (отображающие свойства и признаки диагностируемых объектов), на диагностируемые искомые и диагностируемые проверяемые.

Для некоторых видов криминалистической диагностики также требуется получить сравнительные образцы как в виде специально создаваемых отображений воспроизводимых в эксперименте процессов и явлений, так и в виде заведомо известных их отображений. Например, для экспертного определения дистанции близкого выстрела требуется произвести экспериментальные отстрелы из аналогичного огнестрельного оружия. Стрельба должна вестись с разных, заранее известных дистанций в специально подготовленные

мишени. Эти мишени будут представлять собой экспериментальные образцы следов близкого выстрела, распределение которых вокруг пробоин будет зависеть от дистанции выстрела. После отдельного исследования качественные характеристики и особенности распределения следов выстрела вокруг исследуемой пробоины и на экспериментальных мишенях сравниваются.

В этом исследовании искомым диагностируемым явлением будет механизм выстрела с неизвестной дистанции, произведенный преступником на месте преступления, проверяемым – механизм экспериментальных отстрелов по мишеням с заранее установленных дистанций. Признаками, по которым распознается искомое диагностируемое явление, будут характер и интенсивность распределения следов близкого выстрела вокруг огнестрельных пробоин, в своей совокупности отображающие дистанцию, с которой произведен каждый выстрел. По совпадению этих признаков в исследуемом объекте и в одном из сравнительных образцов делается окончательный вывод о дистанции, с которой производился выстрел. Диагностика явления, имевшего место в прошлом, представляет собой в таких исследованиях, по сути дела, отождествление дистанции выстрела, с которой стрелял преступник, и расстояния, с которого был произведен один из экспериментальных выстрелов в одну из мишеней.

В качестве сравнительных материалов для диагностического исследования могут быть использованы не только экспериментальные образцы (отображения) проверяемого события (явления), но и свободные, то есть образцы, отображающие признаки явления, аналогичного тому, которое требуется установить (диагностировать) по данному уголовному делу. Сведения о признаках проверяемых явлений (процессов, состояний объектов) могут содержаться, например, в справочных пособиях. Диагностика с использованием свободных образцов осуществляется фактически посредством установления тождества признаков неизвестного (искомого диагностируемого) явления (события, состояния объекта) и признаков известных явлений, событий или состояний материальных объектов (проверяемых диагностируемых явлений). Эти признаки, по аналогии с идентификационными, можно назвать диагностическими признаками.

Принадлежность искомого и проверяемого диагностируемых явлений, процессов или состояний к одной группе устанавливается благодаря существованию отдельных (либо отдельных групп) тождественных их свойств и признаков. Иными словами, сходство искомого и проверяемого явления, процесса, состояния, события устанавливается в диагностическом исследовании на основе тождества признаков, которыми оба эти явления, события и т. д. обладают.

Диагностика событий, явлений, процессов или состояний материальных объектов по их проявлениям (отображениям) по своей сути и методическим основам проведения фактически ничем не отличается от установления групповой принадлежности, известной как один из видов криминалистической идентификации. Разница лишь в том, что установление тождества признаков сравниваемых явлений, процессов, состояний материальных объектов, означающего сходство одного из проверяемых явлений с искомым, есть, как правило, конечный и максимально достижимый результат криминалистической диагностики. И именно потому, что индивидуальное тождество искомого и одного из проверяемых диагностируемых явлений нельзя установить в принципе, в отличие от индивидуальной криминалистической идентификации, где каждый проверяемый идентифицируемый объект всегда предполагается искомым. Искомое явление, процесс прекращают свое существование к моменту проведения диагностического исследования, а все проверяемые диагностируемые события, явления, процессы, воспроизводимые в эксперименте или известные из справочной литературы, могут быть лишь аналогами искомого, но не теми же самими.

И все же о некоторых диагностических исследованиях в криминалистике можно говорить как об индивидуальном распознавании (отождествлении) процессов, явлений, событий и т. п. Такими индивидуализируемыми в криминалистической диагностике объектами могут стать, правда, не сами события, явления, процессы или состояния материальных предметов, вещей, а только общие причины их возникновения. Для возникновения двух и более явлений причины могут быть «такими же», и это будет установление их групповой принадлежности. Но может быть установлена и «та же самая» (индивидуально определенная) причина возникновения нескольких событий (процессов, явлений), обладающих родовыми (видовыми) признаками. Индивидуализация причины возникновения нескольких явлений означает, таким образом, установление факта их обусловленности не «такой же», а «той же самой» причиной. То есть в индивидуальном диагностическом исследовании устанавливается своего рода единый и общий источник их происхождения. В этом смысле криминалистическая диагностика, решающая задачу установления «той же самой» причины, ничем не отличается от криминалистической идентификации общего источника происхождения предметов, вещей, иных материальных объектов. Например, посредством исследования партии обуви, имеющей один и тот же производственный дефект подошвы, можно установить, на каком конкретно оборудовании она изготавливалась. Это традиционное идентификационное исследование, чаще трасологическое. Неисправное производственное оборудование будет «общим источником» происхождения дефектов, а его установление – результа-

том трасологической идентификации конкретного станка по признакам рельефа подошвы обуви, которая на нем производилась. Но тот же дефект обуви может возникнуть и в результате нарушений технологии ее изготовления. Установить, в чем конкретно выразилось это нарушение, следовательно, выяснить, какова конкретно причина появления на всей выпущенной партии одинаковых дефектов, – задача диагностического исследования. Диагностика нарушений технологии, допущенных при изготовлении обуви, будет означать индивидуализацию причины выпуска бракованной продукции. Методика такого диагностического исследования во многом сходна с методикой криминалистической идентификации, проводимой с целью установления единого источника происхождения сравниваемых объектов.

Список использованной литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М. : Юристъ, 1997. 464 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия : справ. пособ. для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон-XXI, 2000. 333 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 2003. 938 с.
4. Владимиров В.Ю. Ситуалогическая экспертиза места происшествия : учеб.-метод. пособие. СПб., 1995. 24 с.
5. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика : учебник. М. : Проспект, 2007. 672 с.
6. Тюхтин В.С. Кибернетическая теория опознания и теория отражения // Ленинская теория отражения и современная наука. Теория отражения и естествознание : в 3 кн. / гл. ред. Т. Павлов. София : Наука и искусство, 1973. Кн. 2. С. 310–328.
7. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. С. 66–81.

References

1. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [Forensics Course]. Moscow, YUrist" Publ., 1997. 464 p.
2. Belkin R.S. *Kriminalisticheskaya enciklopediya* [Forensic Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow, Megatron XXI Publ., 2000. 333 p.

3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Defining Dictionary of the Russian Language]. 4th ed. Moscow, 2003. 938 p.

4. Vladimirov V.Yu. *Situologicheskaya ekspertiza mesta proisshestiya* [Situological Examination of the Crime Scene]. St. Petersburg, 1995. 24 p.

6. Tyukhtin V.S.; Pavlov T. (ed.). Cybernetic Identification Theory and Reflection Theory. *Leninskaya teoriya otrazheniya i sovremennaya nauka. Teoriya otrazheniya i estestvoznaniye* [Leninist Theory of Reflection and Modern Science. Theory of Reflection and Natural Science]. Sofiya, Nauka i iskusstvo Publ., 1973. Vol. 2. pp. 310–328. (In Russian).

7. Potapov S.M. Forensic Identification Principles. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet state and law*, 1940, no. 1, pp. 66–81. (In Russian).

Информация об авторе

*Эксархопуло Алексей Алексеевич –
доктор юридических наук,
профессор кафедры
криминалистики Института права
Башкирского государственного
университета, г. Уфа;
e-mail: a.exarkhopulo@mail.ru*

Information about the Author

*Eksarhopulo Alexey Alexeevich –
Doctor of Law, Professor, Professor
of the Chair of Criminalistics
of the Bashkir State University, Ufa;
e-mail: a.exarkhopulo@mail.ru*

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.10

Е. Ю. Семёнова

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК СРЕДНИМИ СПЕЦИАЛЬНЫМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ

Дата поступления 4 ноября 2019 г.

В статье рассматривается вопрос о необходимости предоставления права создания юридических клиник организациям среднего профессионального образования. На основе анализа законодательства РФ и доктринальных источников автор приходит к выводу, что в настоящее время организации среднего профессионального образования не имеют право предоставлять своим студентам клиническую форму образования.

Ключевые слова и фразы: юридическая клиника, юридическая помощь, образование, учебные заведения, учебный процесс.

E. Yu. Semenova

TO THE NEED TO CREATE THE LEGAL CLINICS BY SPECIAL SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The paper deals with the question of the necessity to authorize the special secondary educational institutions to create legal clinics. Based on the analysis of the legislation of the Russian Federation and the important doctrinal sources the author comes to the conclusion that at present the organizations of the secondary vocational education don't have a possibility to provide such education to their students.

Key words and phrases: legal clinic, legal aid, education, educational institutions, educational process.

Юридическая клиника – действенный инструмент формирования у студентов навыков оказания юридической помощи. Как верно отмечает Я.В. Гайворонская, «клиника представляет собой особую форму учебного процесса, ориентированную на развитие практических профессиональных навыков студентов-юристов и предполагающую дополнительную подготовку студентов по сравнению с общим учебным планом на основе особой программы» [1, с. 42].

В соответствии со ст. 23 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» юридические клиники могут создаваться только в образовательных учреждениях высшего профессионального образования. По нашему мнению, это противоречит положениям Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», по смыслу ч. 1 ст. 68 которого среднее профессиональное образование направлено на подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена. То есть данное положение не предполагает отсутствия у юристов со средним образованием углубленных практических навыков. Более того, учитывая, что в целом студенты учреждений среднего профессионального образования получают меньший объем теоретических знаний, организация дополнительных занятий, способствующих углублению практических навыков, позитивно скажется на их профессиональной квалификации.

Также необходимо учитывать, что современный рынок юридических вакансий предполагает большой спрос на специалистов с высшим образованием, в то время как выпускники учебных заведений среднего профессионального образования менее востребованы. Тем не менее они тоже юристы, обладающие всеми необходимыми навыками для практической деятельности. Опыт практической работы в юридической клинике может сделать данных специалистов более привлекательными для потенциального работодателя.

Для обоснования необходимости создания юридических клиник при учебных заведениях среднего профессионального образования следует обратиться к позитивному опыту зарубежных стран. Несмотря на кардинальные отличия в системе образования нашей страны и США, в американской системе образования тоже существует разделение на высшие учебные заведения и заведения среднего профессионального образования (в основном колледжи). При этом в США юридические клиники успешно функционируют как при университетах, так и при колледжах. Более того, работа студентов в данных клиниках является не формальностью, а основной формой получения образования на последних курсах обучения.

Польза создания юридических клиник при учреждениях среднего профессионального образования обусловлена также перспективой усиления

системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации. С учетом того, что сейчас в стране существует не более 300 юридических клиник, увеличение их количества за счет создания при учреждениях среднего образования представляется весьма разумным решением [2, с. 3]. Расширение количества заведений, оказывающих бесплатные юридические услуги, позволило бы не только оказать их большему числу нуждающихся, но и повысить качество оказанных услуг путем снижения нагрузки на существующие юридические клиники.

Несмотря на все преимущества организации юридических клиник при учреждениях среднего профессионального образования, высказываются опасения, что качество оказываемых ими услуг может быть ниже, чем качество услуг, оказываемых юридическими клиниками при высших учебных заведениях. Учитывая высокую социальную значимость юридических услуг, подобный разрыв между их качеством недопустим.

На наш взгляд, данные опасения беспочвенны по двум причинам. Во-первых, консультационные услуги юридических клиник оказывают на досудебной стадии. Участие студентов, работающих в юридической клинике, на судебных стадиях в основном не предполагается. Таким образом, студенты не могут допустить непоправимые ошибки в процессе оказания услуг. Во-вторых, деятельность любой юридической клиники при образовательном учреждении курируется преподавателем, в квалификации которого нет причин сомневаться.

Таким образом, создание юридических клиник при учреждениях среднего профессионального образования имеет большое количество очевидных плюсов при незначительном количестве маловероятных рисков. На наш взгляд, учреждение таких клиник стало бы разумным и последовательным шагом на пути развития системы бесплатной юридической помощи и юридического образования.

Список использованной литературы

1. Гайворонская Я.В. Юридические клиники как субъект оказания бесплатной юридической помощи // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 2. С. 41–49.
2. Камышанова А.Е. Недостатки современного юридического образования // Философия права. 2008. № 5. С. 2–5.

References

1. Gaivoronskaya Ya.V. Legal Clinics as a Subject of Free Legal Aid. *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = Territory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*, 2013, no. 2, pp. 41–49. (In Russian).
2. Kamyshanova A.E. The Disadvantages of Modern Legal Education. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2008, no. 5, pp. 2–5. (In Russian).

Информация об авторе

Семёнова Елена Юрьевна – старший преподаватель кафедры гражданского процесса, заведующая юридической клиникой Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа;
e-mail: elena-127@mail.ru

Information about the Author

Semyonova Elena YUr'evna – Senior Instructor of the Chair of Civil Procedure, Head of Legal Clinic, Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa; e-mail;
e-mail: elena-127@mail.ru

ЯЗЫК И ПРАВО

УДК 81'22

DOI: 10.33184/vest-law-bsu-2019.4.11

Р. Р. Хазиева, Р. Р. Юсупова

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЯЗЫК, ПРАВО И ОБЩЕСТВО В КООРДИНАТАХ МАССМЕДИА»

Дата поступления 9 октября 2019 г.

Статья представляет собой обзор III Международной конференции «Язык, право и общество в координатах массмедиа», прошедшей в нынешнем году в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, который на протяжении более 95 лет является центром правовой науки. На конференции обсуждались вопросы функционирования языка в средствах массовой информации, эволюции правового дискурса, единства языка закона как условия правового регулирования социальных отношений в эпоху глобализации, влияния цифровизации на язык право творчества.

Ключевые слова и фразы: язык, право, медианпространство, медиатекст, трансформация мышления.

R. R. Khazieva, R. R. Yusupova

REVIEW ON THE RESULTS OF THE III INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE «LANGUAGE, LAW AND SOCIETY IN THE COORDINATES OF MASS MEDIA»

For more than 95 years the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation is the oldest center of legal science. This article is a review of the III International Conference «Language, Law and Society in the Coordinates of Mass Media», which was held on September 25–26, 2019. The functioning of the language in the media, the evolution of

legal interaction in the context of globalization, the impact of digital technologies on language of lawmaking were discussed at the conference.

Key words and phrases: language, law, media space, media text, transformation of thinking.

Средства массовой информации принято называть четвертой властью, поскольку именно они выполняют функцию посредника между правительственными структурами, общественными институтами и гражданами. Им отведена роль коммутатора в формировании общественного мнения и различных образов (например, образа права и правовой реальности), средства массовой информации транслируют и оценивают правовые и политические события, произошедшие на внутрисударственном и международном уровнях. С полной уверенностью можно утверждать, что медиатизация всех сфер жизнедеятельности усиливает влияние медиа на сознание массовой аудитории, а потому изучение взаимосвязи языка, права и общества особенно интересно и актуально. Следует отметить, что междисциплинарные исследования становятся все более востребованными, поскольку являются одним из ответов науки на вызовы нашего времени – глобализацию геополитического пространства, технологизацию и информатизацию современного мира, трансформацию понимания природы человека и его места и роли в обществе.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ в третий раз провел Международную конференцию «Язык, право и общество в координатах массмедиа», основные задачи которой – привлечение внимания исследователей к функционированию русского языка как средства выражения российской государственности и российской гражданственности в средствах массовой информации, актуализация профессиональных контактов, кооперация в исследовательской и профессиональной деятельности, поддержка журналистской и научной коммуникации, связанной с функционированием языка в СМИ, права и общественных отношений в медиaprостранстве в целом.

III Международная конференция объединила на своей площадке лингвистов, философов, юристов, социологов, политологов, культурологов, а также экспертов из разных стран, в том числе Азербайджана, Беларуси, Болгарии, Индии, Канады, Китая, Латвии, Польши, Словакии, Украины.

Открыла конференцию директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, академик Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, действительный член Международной академии сравнительного права, член Комиссии Совета Европы за демократию через право (Венецианской комиссии), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской

Федерации, заслуженный юрист Республики Татарстан Т.Я. Хабриева. Она отметила, что проведение данной конференции становится хорошей традицией.

В рамках церемонии открытия главе Центра русских исследований Университета им. Дж. Неру (Индия), профессору, доктору филологии М. Нараян за внесение значительного вклада в распространение русского языка, русской литературы и культуры в зарубежных странах была вручена государственная награда Российской Федерации – медаль Пушкина, которой награждаются российские и иностранные граждане за заслуги в области культуры и искусства, просвещения, гуманитарных наук и литературы, за большой вклад в изучение и сохранение культурного наследия, сближение и взаимообогащение культур наций и народностей, за создание высокохудожественных образов.

С приветственным словом к участникам конференции обратился президент Российской академии наук, лауреат Государственной премии Российской Федерации и премии Правительства РФ А.М. Сергеев, подчеркнувший важную роль информационного пространства, которое сегодня становится медийным переводчиком и интерпретатором информации для общества.

Директор Института философии Российской академии наук, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор А.В. Смирнов в приветственном слове сделал акцент на актуальных проблемах национальной самоидентификации и особенностях ментальности народов, заключенных в языке, а также на разрушительных трансформациях русского языка в современном медиапространстве.

Депутат Государственной Думы, заместитель секретаря Генерального совета партии «Единая Россия» Е.В. Ревенко назвал причину революции в современных массмедиа. По его мнению, она связана в первую очередь с появлением новых медиа, которые в подавляющем большинстве работают на зарубежных платформах и не имеют отношения к правовому пространству России. Е.В. Ревенко отметил, что Россия занимает первое место в Европе по уровню проникновения Интернета: «доступ к сети имеют 90 миллионов россиян (две трети страны). 78 % россиян имеют аккаунт минимум в одной социальной сети». Более того, в 2016 г. Интернет в России опередил телевидение по доходам от размещения рекламы. И это новая актуальная сфера для создания системы правового и законодательного регулирования.

Руководитель Аппарата Ассоциации юристов России, член Правления Ассоциации юристов России С.В. Александров в коротком приветствии рассказал о совместном с Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ опыте создания представительства в Же-

неве, которое уже известно на международных площадках и отстаивает права наших соотечественников за рубежом.

В пленарном докладе «Медиапространство – пространство диффузии культур и дискурсов» заведующая лабораторией медиалогии и медиалингвистики в области права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор кафедры стилистики русского языка МГУ им. М.В. Ломоносова, член Президиума Медиалингвистической комиссии при Международном комитете славистов, доктор филологических наук И.В. Анненкова поставила вопрос: нова ли дискурсная формация медиадискурсия или же это замкнутый круг в типах дискурсных формаций? По мнению докладчика, современное медиапространство – это практически основное пространство бытия современного человека, из которого он сегодня вырваться не в состоянии. В нем сосредоточены все сферы и все результаты речевой и метаречевой деятельности. Вбирая в себя и воплощая в себе все формы уже наработанных социокультурных прецедентов, медиа творят собственную социокультурную формацию: и новую и старую одновременно. Новейшие информационные технологии, в частности Интернет, способны фиксировать и тиражировать любые дискурсы, при этом они порождают новый тип текста – медиатекст, текст неклассического образца – конвергентный, мультимедийный, полисемиотичный и незавершенный конструкт, отражающий и порождающий новый тип культуры коммуникаций, да и в целом новый тип культуры.

Ректор Санкт-Петербургского государственного университета доктор юридических наук профессор Н.М. Кропачев в своем докладе «Язык закона: трудности понимания» проанализировал юридический язык с точки зрения трудности его понимания, представив результаты масштабного исследования, проведенного в 2015–2016 гг. в СПбГУ: «было проанализировано 36 553 нормативных акта (185 млн страниц), изданных в течение одного года в десяти регионах Северо-Запада Российской Федерации». По словам спикера, в массиве документов было обнаружено 219 338 фрагментов текстов, содержащих слова и словосочетания, которые ранее служили основанием для признания судами нормативных актов недействующими ввиду их неопределенности.

Декан философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заведующий кафедрой онтологии и теории познания, член-корреспондент Российской академии наук, доктор философских наук, профессор В.В. Миронов представил научному сообществу доклад «Цифровые вершины культуры или дигитальная пещера». В нем он подвел итог цифровых достижений современной цивилизации, в которой виртуальная коммуникация превращается в стержень культуры, подчиняя и формируя особенности восприятия инфор-

мации. По мнению В.В. Миронова, проблема заключается в том, что технологии из вспомогательного средства становятся самостоятельным доминирующим фактором, вынуждая человека следовать предписанным алгоритмам, а не мыслить творчески. Социальные сети В.В. Миронов охарактеризовал как «буквально виртуальное карнавальное шествие», позволяющее человеку социализироваться в виртуальном пространстве, но делающее его менее социализированным в реальности. Такая дигитальная культура серьезно трансформирует мышление и в конечном счете сводит все к гамлетовскому вопросу-формуле «быть или не быть».

Академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор Г.В. Осипов, социолог с мировым именем, обратил внимание аудитории на то, что современное общество находится «в процессе перехода от индустриальной к электронно-цифровой цивилизации», причем этот переход совершается стремительно, меняя все – «начиная от человека и заканчивая планетой».

С заключительным докладом «Антиномия в медиалингвистическом анализе кинодискурса» на пленарном заседании выступил проректор Педагогического университета им. Комиссии национального образования (Краков), член Президиума Медиалингвистической комиссии при Международном комитете славистов, доктор филологии, профессор Б. Скворонек. По словам ученого, вербальный язык художественных фильмов является одним из основных элементов повествования, обуславливая презумпцию подлинности представляемого мира, а также обосновывая его логику, индивидуализируя и характеризую героев.

После пленарного заседания работа конференции продолжалась в рамках круглых столов («Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений», «Трансформация сознания в современном образовательном и медийном пространстве») и в рамках секций («Язык в сфере права: традиции и новации», «Дискурсивность как измерение медийных практик», «Общественные ценности в аксиосфере современных медиа», «Медиатизация как стратегия общественных отношений. Конфликтогенность медиапространства», «Языковой и культурный суверенитет в контексте глобальной цифровизации», «Медиатекст как форма современных общественно-политических практик», «Дискурсология PR-речи», «Факты, мнения, оценка в медиатексте: лингво-правовые аспекты журналистского дискурса»). В ходе профессионального диалога ученые обсуждали вопросы, посвященные функционированию русского языка в медиа, статусу государственных и титульных языков, их представленности в медиапространстве и правовому

регулированию медиапроцессов, языку права и общественным отношениям в эпоху цифровизации и глобальных коммуникаций.

Работа конференции отличалась высоким профессионализмом выступающих, эмоциональным накалом дискуссий. По ее итогам будет издан сборник научных и научно-методических трудов, опубликована резолюция конференции, проект которой в целом был одобрен научным сообществом.

Информация об авторах

Хазиева Рушана Рауфовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: rushanakhazieva@mail.ru;

Юсупова Розалия Римовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: rozaliya-yusupova@yandex.ru

Information about the Authors

Khazieva Rushana Raufovna – Candidate of Sciences (Philology), Senior Instructor of the Chair of International Law and International Relations of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: rushanakhazieva@mail.ru;

Yusupova Rosalia Rimovna – Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations of the Bashkir State University, Ufa; e-mail: rozaliya-yusupova@yandex.ru